

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Информационное противостояние СССР и США в
начальный период холодной войны (1946-1949 гг.) по
материалам газет «Правда», «The New York Times».
Возможности использования данной темы на уроках
истории в школе**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»**

Проверка на объем заимствований:
71,85 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

«28» мая 2024 г.

зав. кафедрой всеобщей истории
Лазарев С. А.

Выполнил:

Студент группы

ОФ – 505 / 076-5-1

Журавлева Татьяна Игоревна

Научный руководитель:

проректор по молодежной и
социальной политике, кандидат
исторических наук, доцент кафедры

Жоров Е. А.

Челябинск
2024

Оглавление

Введение.....	3
1. Холодная война как война информационная.....	5
1.1. Феномен холодной войны.....	5
1.2. Причины и предпосылки холодной войны	8
1.3. Роль СМИ в начальный период.....	10
Глава 2. Начальный период холодной войны в отражении советской и американской прессы.....	20
2.1. Фултонская речь в отражении газет «Правда», «The New York Times» ..	21
2.2. Берлинский кризис в отражении газет «Правда» и «The New York Times»	31
2.3. Образование НАТО в отражении газет «Правда» и «The New York Times»	45
3. Возможности использования данной темы на уроках истории в школе ..	51
3.1. Анализ нормативно-правовой основы и учебной литературы	51
Заключение	54
Список источников и литературы	56
Приложение 1	60

Введение

Словосочетание холодная война, наверняка, у каждого ассоциируется с так называемым «соперничеством» США и СССР, начавшимся почти сразу после Второй мировой войны. В то время СССР действительно составлял серьезную конкуренцию Соединенным Штатам в плане огромного авторитета на международной арене и статуса одной из мощнейших сверхдержав мира.

Холодная война охватила период второй половины XX века и была противостоянием между двумя главными супердержавами того времени - Соединенными Штатами и Советским Союзом. Хотя открытых военных действий между этими двумя странами не происходило, соперничество между ними проявлялось на различных уровнях.

Одним из основных аспектов холодной войны была информационная война. Обе стороны стремились осуществлять манипуляции с информацией, чтобы влиять на общественное мнение и добиться укрепления своей позиции в мировой политике. Использование СМИ, пропаганда, шпионаж и другие методы информационной войны были широко распространены во время холодной войны.

Одно из наиболее известных и значимых событий информационной войны в этот период - Кубинский ракетный кризис 1962 года. Главным образом, данный кризис был информационным испытанием, в котором обе стороны активно использовали пропаганду и манипулировали информацией, чтобы повлиять на ход событий и достичь своих целей.

Информационная война во время холодной войны также проявлялась через использование шпионажа и разведывательных операций. Обе стороны стремились получить секретную информацию о враге, чтобы использовать ее в своих интересах. Как США, так и СССР имели разведывательные службы, такие как ЦРУ и КГБ, которые занимались сбором информации и проведением секретных операций вражеской территории.

Таким образом, информационная война являлась важной составляющей холодной войны. Она позволяла обеим сторонам влиять на общественное

мнение и достигать своих стратегических целей. Использование СМИ, пропаганды, шпионажа и разведывательных операций демонстрирует важность информационной войны в рамках геополитического противостояния.

Цель исследования - изучение холодной войны как войны информационной на материалах газет «Правда», «The New York Times» в начальный период войны (1946-1949).

Задачи:

- 1) охарактеризовать феномен холодная война;
- 2) указать причины и предпосылки холодной войны;
- 3) изучить роль СМИ в начальный период войны;
- 4) проанализировать нормативно-правовую базу и учебную литературу, касающуюся преподавания истории по теме исследования.

Объект исследования – начальный период холодной войны.

Предмет исследования – СМИ в начальный период холодной войны.

Нами были использованы принципы историзма и научной объективности. Методологической основой исследования является системный подход. При изучении были использованы методы: историко-сравнительный, историко-типологический. Они позволили проследить историю Холодной войны и роль СМИ в начальный период Холодной войны.

Практическая значимость заключается в использовании данного материала на уроках истории в школе.

Работа состоит из трех глав, списка литературы и источников, одного приложения.

1. Холодная война как война информационная

1.1. Феномен холодной войны

Холодная война - геополитическое, экономическое и идеологическое противостояние между блоками стран во главе с СССР и США, определявшее ход международных отношений на протяжении почти всей второй половины XX века. В своем течении «холодная война» имела периоды разрядки и обострения, последним конфронтационным этапом стало время с конца 1970-х и до середины 1980-х годов. Именно в это время конфликтность отношений между сторонами достигла максимума и в значительной степени решила исход всего противостояния.

Холодная война была войной информационной, идеологической, экономической, ориентированной на разрушение государственности, на поражение социально-экономической системы, на устранение вооруженных сил, на идейную дезорганизацию сознания народов. Главным оружием в этой войне являлось оружие (информационное, идеологическое, психологическое), поражающее сознание.

Говоря о феномене холодной войны можно выделить следующее. Феномен холодной войны заключается в том, что она не была войной в классическом понимании. В этой войне отсутствовали основные элементы, составляющие ее. К ним относятся такие элементы, как официальная дата начала войны, военные сражения, ключевые битвы, подписанные по завершению договора. Таким образом, можно сделать вывод о том, что война носила условный характер. Холодная война представляла собой военно-политическую конфронтацию между США и СССР.

С точки зрения США и многих западных стран война завершилась настоящим «триумфом» и «победой» над основным противником – СССР, который из «сверхдержавы» превратился в экономически зависимое государство, ставшее частью однополярного (на тот момент) мира.

Говоря о самом термине холодной войны, надо отметить, что начавшееся в 1946 году противостояние между СССР и Западом во главе с

США в начале тоже не называлось войной, а только конфронтацией. Впервые термин «холодная война» был введен в официальный оборот 16 апреля 1947 года в речи Бернарда Баруха¹, советника Президента США Гарри Трумэна, которая была адресована Палате представителей штата Южная Каролина. До этого в марте 1945 года британский журналист и писатель Джордж Оруэлл в своей статье в британской газете «The Observer» писал о том, что после Московской конференции в декабре 1945 года СССР начал вести «холодную войну» против Британии и Британской империи.

Кроме того, в разных странах существует разное понимание временных интервалов холодной войны. С научной точки зрения принято считать, что сигналом к началу войны послужила т. н. «Фултонская речь»² Уинстона Черчилля в Вестминстерском коллеже (штат Миссури, США) 5 марта 1946 года, в которой он говорил о «железном занавесе», «протянувшемся от Штеттина на Балтике до Триеста в Адриатике», а также о сплочении англосаксонских наций в борьбе против тоталитаризма и необходимости отстаивать ценности свободы, демократии и «христианской цивилизации».

У. Черчилль объявил о том, что «США находятся на вершине мировой силы и противостоят им только два врага – война и тирания». Анализируя ситуацию, Черчилль заявил, что Советский союз является причиной международных трудностей, так как «никто не знает, что Советская Россия и её международная коммунистическая организация намерены делать в ближайшем будущем, и есть ли какие-то границы их экспансии». Говоря о сложившейся ситуации в мире, он применил термин «железный занавес», который опустился «от Штеттина на Балтике до Триеста на Андриатике, через весь континент». Черчилль заявил об опасности коммунизма и о том, что в большинстве стран созданы коммунистические «пятые колонны», которые

¹ Bernard Baruch coins term «Cold War», April 16, 1947

² Фултонская речь.

<https://www.mid.ru/upload/medialibrary/6b0/Речь%20Уинстона%20Черчилля.pdf>

работают в полном единстве и абсолютном послушании в выполнении директив, получаемых из коммунистического центра.

Черчилль понимал, что СССР не был заинтересован в новой войне. При этом отмечал, что русские «жаждут плодов войны и неограниченного расширения своей власти и идеологии». Также говорил о том, что: «Из того, что я видел во время войны в наших русских друзьях и соратниках, я заключаю, что ничем они не восхищаются больше, чем силой, и ничего они не уважают меньше, чем слабость, особенно военную слабость. Поэтому старая доктрина баланса сил ныне неосновательна».

В момент своего выступления в Фултоне Черчилль не был премьер-министром Великобритании, а являлся лишь лидером оппозиции, находящимся в США как частное лицо. Впоследствии Черчилль писал о том, что его «фултоновская речь» станет самой важной в его карьере³.

Примерно через неделю И.В. Сталин в своем интервью в газете «Правда» поставил Черчилля в один ряд с Гитлером, подчеркнув, что он фактически призвал Запад к войне с Советским Союзом⁴.

Холодная война представляла собой глобальную конфронтацию с СССР и всей социалистической системой. Она велась по всем фронтам — политическом, экономическом, культурном, научном и др. Одним из ее итогов стал распад Советского Союза и де факто «проигрыш» в холодной войне.

Фактически, холодная война представляла собой лишь глобальную идеологическую конфронтацию двух противоборствующих друг другу международных блоков — социалистического и капиталистического. Главной её целью стала борьба между СССР и США за глобальное лидерство в мире, которая велась невоенными, а сугубо альтернативными методами (геополитическими, дипломатическими, информационно-идеологическими, экономическими, гонкой вооружений, «ядерной дипломатией» и др.). Тем не

³ Н.В. Злобин. Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчилля 5. III. 1946 // «Новая и новейшая история», № 2, 2000.

⁴ Интервью И.В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне 14 марта 1946 года. http://www.coldwar.ru/stalin/about_churchill.php.

менее, в начале холодной войны были созданы два военно-политических блока — НАТО и ОВД. С политологической точки зрения, «холодная война» XX века имела свои характерные особенности, среди которых — политическая условность и символизм, идеологическое противостояние, «опосредованные войны», международные «кризисы напряжения» и др.

1.2. Причины и предпосылки холодной войны

Противостояние России и ведущих европейских держав началось не в XX веке, как может показаться на первый взгляд, а гораздо раньше, хотя, возможно, и не принимало формы острого конфликта. Просвещенный Запад всегда с опаской относился к могучему северному соседу, с его не всегда понятными общественными традициями и культурой, построенной на сходных, и все же иных этических принципах. Пожалуй, впервые признаки такого противостояния отчетливо проявились в ликовании, что охватило европейские правящие династии при вести о поражении армии Петра I под Нарвой в 1700 году⁵.

Стоит вспомнить и размещенные в английских и французских газетах XVIII века обидные карикатуры на фельдмаршала А. В. Суворова, где выдающийся российский военачальник был изображен лютым каннибалом. И это лишь часть общей политики недоверия и недоброжелательства, проводившейся Западом в отношении России.

Подлинной моделью холодной войны стала «Большая игра». Так принято обозначать полномасштабное, практически глобальное соперничество Российской и Британской империй за господство в Азии на протяжении всего XIX и начала XX веков. Удивительно, что в ходе этого затяжного противостояния конфликтующие стороны лишь однажды вступили в огневой контакт — в ходе Крымской войны 1853-1856 годов⁶. В то же время

⁵ Барсенков А. С., Вдовин А.И. История России 1917-2009гг. 3-е изд. - М.: Аспект пресс, 2010. – 846 с.

⁶ Лизогуб Г.В. Отечественная история. – Владивосток: Мор. гос. университет. 2007.- 132 с.

широко применялась военная сила против союзных третьих стран — Китая, Афганистана и т.д.

После падения и распада Российской империи, с приходом к власти большевистской власти, Запад обрел новые причины для опасений. Речь шла о распространении коммунистических идей и возникновении доктрины «экспорта революции». Поводов к тревожным настроениям было предостаточно. Советская Россия, а впоследствии СССР оказывали открытую поддержку структурам Коминтерна, а провозглашенная К. Марксом идея «мировой революции» оставалась не всегда явно декларируемой, но однако же магистральной целью коммунистической идеологии.

С другой стороны, устремления политического руководства стран капиталистического лагеря той поры, равно как и настроения в консервативном сегменте интеллектуальной элиты, были далеки от оборонительного миролюбия. Известно, что в самом преддверии Второй мировой войны Великобритания и Франция рассматривали планы реальной агрессии против СССР.

Военная экспансия Третьего рейха в ходе Второй мировой войны вынудила политическое руководство Великобритании и США временно отказаться от прежних идеологических антипатий в отношении СССР. Но военно-политический альянс бывших противников не мог длиться вечно, и это понимали здравомыслящие политики по обе стороны океана. Было очевидно, что незамедлительно после разгрома фашистских войск коалиция распадется, страны-триумфаторы вернутся на прежние позиции, дабы заняться переделом сфер влияния. Идеологом и вдохновителем грядущей холодной войны стал премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. Именно ему выпала сомнительная честь провозгласить начало главного конфликта послевоенной эпохи.

Итогом войны стала поляризация мирового порядка. В глобальное противостояние вступили две сверхдержавы — Советский Союз и США, разделившие Европу на два лагеря союзников. Надо заметить, что Штаты

получили неоспоримое преимущество: территория страны практически не пострадала в ходе боевых действий, а подстегнутый военно-промышленным комплексом экономический потенциал был огромен. Именно в Северную Америку фактически переместился центр планирования и принятия решений периода холодной войны со стороны капиталистического блока.

После окончания Второй мировой войны политическая ситуация кардинально меняется. США и СССР, некогда союзники против гитлеровской Германии имели разные взгляды на мировое устройство. Руководство СССР оказывало значительную помощь освобожденным странам. Многие европейцы полагали, что замена капиталистической системы на социалистическую приведет к восстановлению хозяйства и возвращению к «нормальной жизни». В лице СССР они видели не сталинский режим, а, в первую очередь, силу, которая повергла «непобедимый нацизм».

Основной причиной Холодной войны становятся разногласия США и СССР. США и их союзники по-иному рассматривали вопрос мирового развития, не довольствовались усилением влияния СССР на мировой арене. США считали, что только их страна может диктовать условия другим государствам, так как были единственной державой, обладавшей ядерным оружием. Поэтому их не устраивало то, что СССР стремилось к укреплению и расширению так называемого «социалистического лагеря»⁷. Таким образом, мир фактически разделился в соответствии с социальными системами: одна во главе с СССР, другая – США. Между ними и началась «Холодная война», которая не дошла до открытого военного противостояния.

1.3. Роль СМИ в начальный период

Чтобы изучить роль средств массовой информации в создании, содействии и поддержании антагонизма времен холодной войны, важно сначала изучить средства массовой информации в правильном историческом контексте. В то время СМИ в основном состояли из печати, кино, радио и

⁷ Статья «Холодная война. Начало». <https://lhistory.ru/statyi/holodnaya-vojna-nachalo-1946-1953>

телевидения. Это было до популярности децентрализованных медиа-институтов, таких как электронные социальные сети. Это заслуживает внимания, потому что, поскольку вещание требует больших объемов финансирования, централизованные СМИ чрезвычайно подвержены государственному контролю.

Принято считать, что холодная война длилась с 1947 по 1991 год. За это время преобладающее средство коммуникации СМИ превратилось из радио и печатных изданий в телевидение. Это изменение сопровождалось изменением роли СМИ из «рупора» государства в более, на первый взгляд, независимый сектор. Роль средств массовой информации в создании, содействии и поддержании антагонизма времен холодной войны нельзя недооценивать. Когда американские устремления к европейскому капитализму казались под угрозой, СМИ обоих блоков перешли к активным действиям. Хотя нельзя было ожидать, что действия государственных советских СМИ будут носить сторожевой характер, что, возможно, было неожиданным, так это то, в какой степени западные СМИ заняли позицию рупора.

Приверженность большинства СМИ политике правительства и политизация их содержания начались почти сразу же с началом холодной войны. Это очевидно из того, что телевизионные репортажи о начале холодной войны часто готовились по сценарию, а иногда и производились оборонным ведомством. Это развитие средств массовой информации, признающих влияние правительства, имело важное значение для обеспечения общественной поддержки действий государства. Первоначальная роль, которую взяли на себя средства массовой информации, заключалась в том, чтобы побудить население после Второй мировой войны подтвердить и защитить свои национальные политические и экономические пристрастия. В то время как частные западные СМИ были услужливы в защите экономических и военных интересов Запада, советские СМИ, находящиеся под государственной цензурой, были так же готовы защищать свои. Все

средства массовой информации преуспели в обеспечении общественной поддержки действий своего правительства против внешнего врага. Правительства западных союзников и Советский Союз никогда не смогли бы обеспечить или поддерживать достаточную общественную поддержку и ура-патриотизм в затяжном конфликте без вклада средств массовой информации.

В начале конфликта освещение в средствах массовой информации холодной войны между Америкой, ее союзниками и Советским Союзом усилило внутренний страх перед неминуемым разрушением. Кампании западных СМИ по «Красной панике» были представлены во всех соответствующих средствах массовой информации⁸. Использование печатных изданий с легко расшифруемыми и эмоциональными изображениями помогло пересмотреть национальную идентичность как добродетельной и патриотичной Америки в противовес опасному и разрушительному социалистическому востоку. СМИ распространяли экстремистские пропагандистские лозунги, такие как «Лучше мертвый, чем красный!». Этот тип политизированной пропаганды служил для разжигания истерии по поводу коммунизма и ядерной войны. Это сработало для подавления любых внутренних симпатий к врагу или сопротивления конфликту, которые обычно возникают во время войны. Это было рассчитанное действие по поддержанию общественного антагонизма по отношению к врагу и неприятия его политической и экономической политики. Средства массовой информации распространили пропаганду на все аспекты западной жизни, от радио, кино, телевидения и печатных изданий до даже школ.

Методы поллицизации и пропаганды в СМИ также использовались в качестве прямого инструмента против врага. Средства массовой информации внесли прямой вклад в военные усилия, в результате чего средства массовой информации были вовлечены в антагонистическую психологическую

⁸ Статья «Красная паника». <https://www.history.com/topics/cold-war/red-scare>

войну. Советские СМИ также использовали радио в своих собственных государствах и других странах как форму транснациональной пропаганды. Поскольку советские СМИ подвергались государственной цензуре, они стремились узаконить свое появление, замаскировав происхождение своей продукции. В СССР было много «международных» радиостанций, которые действительно находились в Советской Республике. Эти действия СМИ демонстрируют переход от, казалось бы, более пассивного производителя общественной поддержки и политического согласия к активному инструменту самой войны. Средства массовой информации по обе стороны баррикад были ответственны за формирование общественного мнения, пропаганду и поддержание антагонизма с помощью психологической войны. Однако многие западные СМИ, такие как «Голос Америки», «Би-би-си» и «Радио Ватикана», стремились к иному подходу. Сохраняя политическую лояльность своим национальным государствам, правительство стремилось проецировать положительные аспекты своих наций на Советский Союз. Это была форма мягкой, но сплоченной дипломатии. Она стремилась противодействовать советской пропаганде, подрывно предлагая позитивный взгляд на предполагаемого врага. Занимаясь этим, западные СМИ вскоре осознали актуальность того факта, что Советский Союз не был однородным обществом. Адаптируя объявления по радио для отдельных меньшинств, Запад смог разработать долгосрочную стратегию нарушения территориальной целостности. Это было глубоко враждебно советскому государству, которое опасалось роста внутренних сепаратистов.

Средства массовой информации эпохи холодной войны могут даже быть аккредитованы для маркетинга конфликта. Американский журналист Уолтер Липпманн назвал конфликт «холодной войной» из-за отсутствия прямых

военных действий. Однако отсутствие военного конфликта отсутствовало только между СССР и Америкой⁹.

Наиболее очевидным и решающим актом средств массовой информации, который подорвал общественный антагонизм по отношению к Советскому Союзу и поддержку конфликта, была публикация Документов Пентагона. Несколько газет, включая «Нью-Йорк Таймс» и «Вашингтон пост», опубликовали выдержки из правительственных документов, которые были классифицированы как совершенно секретные. Эти документы выявили преднамеренное искажение правительством ранее опубликованных статистических данных, которые были восприняты как нежелательные. Искажение касалось количества причинно-следственных связей и успешных операций, которые были значительно хуже, чем указывалось ранее. Средства массовой информации теперь продемонстрировали людям, как правительство вводило их в заблуждение относительно фактов войны. То, что СМИ сделали здесь, это изменили позицию как единственного надежного распространителя информации и подорвали доверие к правительству. Впоследствии внутренняя реакция на этот опосредованный конфликт времен холодной войны изменилась. Внутренние и международные антивоенные движения росли, и ответственность за это несли СМИ. Это привело к массовому неприятию «маккартизма»; обвинение в нелояльности к стране за противодействие войне, которая раньше работала на маргинализацию инакомыслия.

Рассмотрим подробнее влияние СМИ на ход событий войны. СМИ во времена холодной войны оказали на ее исход непосредственное влияние, и можно сказать определили ее внешние проявления. Например, СМИ США способствовали формированию весьма специфического мнения у собственного населения относительно СССР и советского народа в целом. В ходе проведения информационного воздействия, в американских школах

⁹ Статья М. Абрамов «Холодная война. Журналисты и спецслужбы».
<https://proza.ru/2021/07/17/70>

проводились множественные опросы на тему: «Что вы знаете о СССР? И что хотели бы узнать?». Выяснилось следующее: многие школьники ничего не знали, кроме того, что читали в газетах или черпали из других источников СМИ.¹⁰ В глазах подрастающих американцев советский народ был заведомым врагом, если учитывать, что русские хотели скинуть бомбу на их страну, да и вообще они злые. Перед началом холодной войны предпринимались попытки другими державами военным способом разгромить нашу страну. Но, глава СССР Иосиф Виссарионович заранее узнал о планах нападения и решил подавить их, организовав проведение специальной информационно-пропагандистской операции. После провала, срыва планов военного вмешательства, США предпринимает главное стратегическое решение: нанести информационный удар по СССР. В последующие годы в Вашингтоне была проведена колоссальная реорганизация аппарата по внешнеполитической пропаганде. Государственному департаменту достались функции ранее упраздненного органа-управления военной информацией. Вскоре в стране появляется специальный орган, который координировал пропагандистскую деятельность. В то время в Америке также появляется должность советника президента по вопросам «информационной войны». В последующие года создается Информационное агентство Соединенных Штатов Америки. Вскоре о масштабах подрывной деятельности говорили следующие факты: информационное агентство Америки имело 214 представительств в 129 странах мира.

Что же касается печати в СССР, то тут дела обстояли следующим образом: текстовая часть имела несколько конкретных журналистских жанров. Это были в первую очередь подборки информационных заметок, которые с одной стороны свидетельствовали об успехах страны, а с другой, писали о проблемах загнивающего Запада. На передовице чаще всего помещали позитивный материал, которой должен был подбодрить,

¹⁰ Статья «Международные отношения и информационно-политическое противоборство в период холодной войны». <https://scienceforum.ru/2017/article/2017032143>

мотивировать советский народ. Например, повысить производительность, догнать страны Запада. Что касается освещения международных проблем, то тут конечно информация подавалась, но под определенным углом зрения. «Корректировка мотивов» именно над этим и работали СМИ чаще всего в ходе информационного противостояния. Данный способ заключается в следующем: действия «своих» оправдывались вопреки всему, а действия «чужих» подвергались критике, а также объяснялись негативными намерениями. Газеты писали о том, что страны социалистического порядка борются за мир и идут в верном направлении, а капиталистические, напротив, двигают мир в сторону нестабильности и войны.

Раз уж речь зашла про СМИ, то нужно сказать про радио, которое в то время сыграло одну из главных ролей, и по его каналам распространялось огромное количество информации. С началом военного противостояния двух идеологий произошла поляризация в международном вещании. Две наиболее известные радиостанции, вещавшие на территорию Советского Союза – «Голос Америки» и «ВВС». Би-би-си начали вещать в нашей стране в 1946г., а годом позже уже с 1947 г. «Голос Америки» вещают на русском языке, кстати, продолжают и по сей день. Советская власть подошла к этому вопросу очень серьезно и подвергала глушению американских радиопередач. Но также отметим, что в свою очередь СССР вело вещание радиостанции «Голос России». Она сыграла немаловажную роль в информационном противоборстве с США. Важно отметить появление радиостанции «Свободная Европа», которая охватывала страны Восточной Европы и балтийские республики. Тем не менее, советская идеология ввиду своей односторонней направленности оказалась наименее эффективной, менее привлекательной чем западная.

Таким образом, план по обеспечению информационно-психологического влияния с целью глобального доминирования США приводился в действие. Американский дипломат и разведчик, бывший агент

ЦРУ Аллен Даллес в своем «Плане разгрома СССР»¹¹ писал следующее: «Посеяв в Советском союзе хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников... своих союзников и помощников в самой России. В управлении государством мы создадим неразбериху. Мы незаметно будем способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, и прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие, будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ оболгать, объявить отбросами общества...». Советская политическая элита оказалась не готова к такому мощному информационно-психологическому противостоянию с Америкой. В то время в США напротив, уделяли огромное внимание стратегии и стратегическому анализу. В высшей политической элите того времени сформировался штаб отличных аналитиков и стратегов. В СССР постепенно и не без усилий выбивали идеологический фундамент из-под советской цивилизации. Тоталитарная система начала переживать упадок, главные постулаты которой начали становиться не более чем формальностями. Недовольство граждан усиливала пресса, которая была завалена негативной информацией. Этой самой информации было огромное количество, если сравнивать даже с последующими годами, когда ситуация в стране была ничуть не лучше, чем на тот момент.

В прессе начинает вырисовываться образ несправедливой Родины, и прекрасной заграницы. Репортажи «оттуда» можно было воспринимать как непосредственно рекламу. Зачастую в публикациях и произведениях того

¹¹ Аллен Даллес «План разгрома СССР». <https://darminaopel.ru/library/tekst-plana-allena-dallesa-po-razvalu-sssr.html>

времени наблюдалась какая-то черта PR. Здесь подразумевается следующее: критика нынешней советской политической системы, создание негативного образа СССР и идеализация западной. Проще говоря, на Советский Союз велась информационная атака. Нельзя сказать, что она не дала свои плоды: напротив, по СССР началось массовое проявление недовольства как уже было сказано выше, а также были замечены признаки разваливающейся страны. Огромное значение в этих процессах сыграла также информационно-телекоммуникационная революция, которая начала активно разворачиваться. Советское тоталитарное общество отличалось закрытостью от всего происходящего в мире, а революция коренным образом изменила, сломала эту систему. С каждым годом она увеличивала проникновение посторонних потоков информации и чужих идей. Раньше глушились волны западных радиовещательных компаний, но со временем это становилось отнюдь не дешевым и малоэффективным делом. И само направление революции ставило под сомнение следующий вопрос: «Может ли Советская Россия и дальше оставаться закрытой от внешних проявлений, информации, воздействий?». Стало понятно, что тоталитарная система, которая складывалась годами, десятилетиями устарела и уже не в силах противостоять поистине мощному информационно-психологическому наступлению Запада. В результате сложившихся обстоятельств, СССР на пропагандистском и идеологическом фронтах начало сдавать свои позиции.

Кризис идеологии, отсутствие поддержки правящей элиты и усиленная информационная атака сделали свое дело. Мощнейшее информационное противостояние конца 20 века стало одним из важнейших геополитических факторов, определившим судьбы людей, стран и цивилизаций. Многие источники ссылаются на то, что одной из основополагающих причин распада СССР послужило как раз поражение в информационной войне. Экономическая нестабильность была перенесена на нестабильность политическую, тем самым, повлияв на дальнейший исход.

Теперь очевидно, что на протяжении всей холодной войны средства массовой информации играли центральную роль в создании и поддержании антагонизма между обеими сторонами конфликта. И советские, и западные СМИ отрицали друг друга как низшие и поддерживали риторику «мы и они». Доминирующие взгляды насаждались, а недоброжелатели маргинализировались.

Средства массовой информации создавали добродетельные национальные идентичности, чтобы узаконить себя и разоблачить своих врагов. Существенным вкладом средств массовой информации в поддержание антагонизма времен холодной войны было создание длительного состояния страха.

Сенсационная пропаганда и политизированные репортажи породили в обществе страх перед неминуемым разрушением и сильную паранойю. Это помогло правительству заручиться поддержкой населения. Средства массовой информации также работали как прямой инструмент конфликта, общаясь с населением Советского Союза. Это само по себе было крайне антагонистическим действием, которое очень хорошо работало как метод мягкой силы запада.

Когда средства массовой информации перешли на все более сторожевую позицию в освещении событий, часть антагонизма, который они порождали против Советского Союза, была направлена против национального правительства. В целом, средства массовой информации были главным действующим лицом Холодной войны в культивировании и поддержании антагонизма в рамках биполярного раскола. Они достигли этого с помощью сенсационных репортажей и эксплуатации культурных различий, поддержания общественного страха и производства пропаганды. Их наиболее явным и прямым вкладом в антагонизм времен холодной войны была разработка подрывной коммуникационной стратегии с населением противника.

Глава 2. Начальный период холодной войны в отражении советской и американской прессы

Анализ общественно-политической обстановки 1946-1949 гг. показывает, что образ США в советской прессе и СССР — в американской не мог быть статичным. Пресса оперативно реагировала на любые изменения в отношениях СССР и западных держав, осуждая или — реже — одобряя каждое из действий оппонировавшей стороны.

Чтобы составить целостную картину первых лет холодной войны глазами журналистов, необходимо комплексно рассмотреть несколько опорных точек этого временного отрезка.

Первой такой точкой является фултонская речь бывшего британского премьер-министра У. Черчилля¹². Западные исследователи склоняются к тому, что основным посылом выступления Черчилля было не предостережение против коммунистической угрозы, а призыв к англо-американскому сотрудничеству¹³, однако отечественные специалисты в области пропаганды считают, что именно Фултон дал начало «развязыванию психологических диверсий против Советского Союза»¹⁴.

Следующим важным событием в отношениях России и Запада стал Берлинский кризис 1947-1949 гг. В ходе длительных переговоров стороны так и не смогли договориться о мирном переустройстве Германии, вследствие чего на карте Европы появилось два немецких государства — капиталистическая ФРГ и социалистическая ГДР.

Последнее событие первых лет холодной войны, которое, на наш взгляд, подвело черту под любыми попытками наладить сотрудничество двух систем — это создание НАТО в апреле 1949 г. Военно-политический союз США и

¹² Фултонская речь.

<https://www.mid.ru/upload/medialibrary/6b0/Речь%20Уинстона%20Черчилля.pdf>

¹³ Charmley J. Churchill and The American Alliance // Royal historical Society transactions, T: 6, 2004. P. 155.

¹⁴ Беглов С.И. Внешнеполитическая пропаганда: Очерки теории и практики. — М.: Высшая школа, 1980. С. 108.

европейских государств показал нежелание и невозможность равноправного диалога с СССР. Рассмотрим, какие механизмы воздействия использовали СМИ при освещении каждого из этих событий.

2.1. Фултонская речь в отражении газет «Правда», «The New York Times»

Выступление бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля в колледже американского Фултона 5 марта 1946 г. формально считают началом холодной войны.

В. Зубок пишет, что «речь Черчилля в Фултоне о железном занавесе пришлась Сталину как нельзя кстати. Кремлевскому вождю представилась отличная возможность предупредить советских граждан о предстоящих лишениях. 14 марта 1946 г. газета «Правда» напечатала ответы Сталина на вопросы своего корреспондента в связи с речью Черчилля. На самом деле и вопросы, и ответы Сталин написал сам и тщательно отредактировал весь текст, так же, как и свою «предвыборную» речь. Вождь назвал Черчилля «поджигателем войны» и даже сравнил своего бывшего союзника с Гитлером, обвинив его в приверженности к «английской расовой теории», согласно которой «нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные должны господствовать над остальными нациями мира». Наибольшее количество слов Черчилль тратит на раскрытие темы угрозы международной безопасности. Поскольку тема расширения социалистического лагеря находится на втором месте, в сознании реципиентов два этих положения неразрывно связываются. Отметим лишь, что указанная связь между международной угрозой и расширением социалистического лагеря иллюстрирует применение метода создания окружения: информация о поиске союзников Советским Союзом помещается в контекст нестабильности, постоянного напряжения и вероятности новой войны, способствуя закреплению ассоциативных связей между СССР и этими угрозами¹⁵.

¹⁵ Зубок В.М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева/ В.М. Зубок [авторизованный перевод с англ. М.Мусиной]. — М: Российская

Теме англоамериканского сотрудничества Черчилль действительно уделяет немало внимания: этот тезис находится на третьем месте. Спустя два дня после выступления на страницах «The New York Times» появляется подробный анализ всех плюсов и минусов сохранения англоамериканского сотрудничества.

Автор использует метод политического прогноза, формирует альтернативное будущее, в котором СССР добивается наибольшего влияния именно из-за разобщенности западных союзников. Образ СССР используется в данном случае как антагонист; чтобы достичь этого эффекта, журналист прибегает к приему демонизации врага: «Сохранение организации /Объединенного комитета начальников штабов США и Великобритании/ способствовало бы борьбе с той внешней политикой русских, которая с 1920-х годов основывается на трех следующих концептах: 1) западные союзники никогда не смогут прийти к полному единодушию, 2) западные страны не способны привести в полное соответствие свою внешнюю и внутреннюю политику, 3) любая потенциальная война принесет хаос во французские и английские колонии, это создаст множество возможностей для расширения сферы своего /СССР/ влияния»¹⁶.

Как мы видим, автор ищет внешние причины для обоснования проблем внутренней и внешней, европейской, политики США. Не называя ни одной фамилии, ни одной советской или просоветской организации и даже названия самого государства СССР, автор эксплуатирует таким образом страх аудитории перед неизвестностью.

Это также видно, например, в следующем фрагменте: «...нынешние протесты духовенства против нашей ядерной программы и оружия массового поражения снова доказывают, насколько проницательны были расчеты

политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н.Ельцина», 2011. С.91.

¹⁶ Газета «The New York Times», 7 марта 1946 года.

Москвы в том, что внутренняя разобщенность западных стран не только ожидаема, но и играет на руку политике русских».

Более резкие заявления в «New York Times» появляются несколько дней спустя, 10 марта¹⁷. Отметим, что они опубликованы от лица лондонского корреспондента. В этом прослеживается определенная тенденция: наиболее агрессивные тезисы высказываются якобы не от лица американцев. Данный текст выходит под заголовком «Вызов России: поднимите железный занавес! Пусть весь мир узнает Советскую Россию, и положим конец подозрениям». Переход метафоры Черчилля в газетный язык формирует штамп, который на долгие годы становится одним из самых употребляемых в печати. Журналист сравнивает СССР с нацистской Германией предвоенного периода, используя манипулятивный прием переноса негативного образа: «В 1939 году мы пытались усмирить германскую манию величия, сегодня пытаемся умерить советскую манию преследования. Шансы на успех во втором случае примерно такие же, каковы были в первом»¹⁸.

Чтобы подчеркнуть различие между цивилизованным капиталистическим и диким социалистическим строем, автор вводит рассказ о визите советских футболистов в Лондон: «Эти спортсмены, никогда не бывавшие за границей, передвигались по Лондону с поражающей настороженностью, сравнимой разве что с африканской экспедицией охотников за головами. (...) Они даже не прикоснулись к сэндвичам, предложенным им в футбольной ассоциации — конечно, если Максим Горький, как все мы знаем, был отравлен за границей, то что же будет удивительного, если отравят и простых русских футболистов?».

Ироническое начало, прослеживаемое в этом фрагменте, свидетельствует о желании изобразить соперника незначительным, слабым, мнительным, а значит, неопасным. Этот фрагмент также можно трактовать как попытку дискредитации советского образа жизни: граждане СССР никогда не

¹⁷ Газета «The New York Times», 10 марта 1946 года.

¹⁸ Газета «The New York Times», 10 марта 1946 года.

бывали за рубежом, не знают, как себя вести в обществе, всего боятся и всех подозревают.

Что касается СССР, то он «болен манией преследования», создавшийся в стране режим напоминает «теплицу», «таблетка умиротворения» — это не то «лекарство», которое может помочь¹⁹. Характеризуя черчиллевское выступление, журналист спекулирует на ностальгических чувствах аудитории, создавая у нее позитивный образ спикера за счет помещения его в контекст приятных воспоминаний. Не называя напрямую власть в СССР диктатурой или тиранией, автор тем не менее настаивает на том, что текущий режим нужно менять, оказывая давление во время переговоров по послевоенному устройству мира. Наилучшим средством для этого автор видит психологическое оружие — одно из средств ведения информационной войны²⁰.

Термин холодная война в тексте не используется, но взгляд на психологическое оружие как единственное эффективное средство воздействия на СССР говорит о намерениях западных стран не сотрудничать с Советским Союзом, а подчинять его политику своим интересам.

Технологию такого влияния журналист видит в следующем: «Западные державы вместо встречных территориальных претензий, должны добиваться действия психологического оружия, а именно: а) свободного доступа к иностранной периодике, книгам и фильмам в СССР; б) такого варианта советской цензуры (если без нее никак), которая бы обеспечивала свободную циркуляцию информации о внешнем мире по всей территории СССР; в) свободного доступа аккредитованных журналистов, парламентских комитетов и т.п. на советскую оккупационную территорию; г) отмены ограничений на посещение иностранцами СССР и советскими гражданами зарубежных стран; д) активного сотрудничества с западными государствами в вопросах

¹⁹ Газета «The New York Times», 10 марта 1946 года.

²⁰ Расторгуев С.П. Философия информационной войны. — М.: Издательство: Вузовская книга, МПСИ, 2003.

организации программ обмена для студентов, преподавателей, писателей, рабочих и других специалистов на взаимной основе». Реализация этих требований, очевидно, привела бы к эффективной пропаганде западного образа жизни. Тем не менее, как уже упоминалось выше, основной целью Черчилля являлось сохранение и расширение англо-американского сотрудничества.

В качестве доказательства общественного одобрения речи Черчилля *New York Times* приводит материалы из зарубежных изданий: «Де Голль делает ставку на мировой кризис /в тексте приведен комментарий президента Франции по поводу конфликта США и СССР, хоть это и не вынесено в заголовок — прим.авт./»²¹, «Испанское радио защищает Черчилля перед Сталиным»²². Анализ данных текстов свидетельствует о попытке передать наиболее резкие суждения через третью сторону конфликта. Например, в первом из приведенных текстов: «Де Голль убежден, что в скором времени Россия обострит этот конфликт...», — и во втором: «Внешняя и внутренняя советская пропаганда пытается убедить весь мир в том, что другим нациям нечем заняться, кроме как атаковать Россию. Поэтому Черчилль стал для Сталина врагом номер один».

Приводятся и обзоры публикаций советских газет. Как правило, они привлекают внимание громкими заголовками (установка на сенсационность в свете небольшого количества информации об СССР), но по содержанию представляют собой сухой пересказ с цитатами, практически без авторской оценки содержания. Рассмотрим примеры заголовочных комплексов: ««Правда» расценила речь Черчилля как угрозу новой войны/ Московская газета назвала британский план попыткой ликвидировать ООН и управлять миром с позиции силы»²³. Сенсационность реализуется за счет использования аффективов с пейоративной окраской (угроза, ликвидировать, позиция силы).

²¹ Газета «The New York Times», 13 марта 1946 года.

²² Газета «The New York Times», 15 марта 1946 года.

²³ Газета «The New York Times», 12 марта 1946 года.

Ставку на сенсационность также иллюстрирует попытка изданий привлечь внимание аудитории к теме за счет привязки любого события к фигуре Черчилля, популярной в то время в США.

Так, например, в тексте «New York Times» под заголовком «Черчилль в молчании»²⁴ британский политик упоминается лишь в первом абзаце, а материал в целом представляет собой обзор СМИ. Заметка о митинге за укрепление советско-американских отношений выходит под заголовком «Черчилль одолен»²⁵.

11 марта «Правда» выходит с передовицей «Черчилль бряцает оружием». В тексте активно используются штампы и ярлыки: «застрельщик антисоветской кампании», «гарцует на своем старом коньке, выступая против Советского Союза», «отравленные ядом и ненавистью к подлинной демократии слова», «воображает себя спасителем Европы от коммунизма», «господство политики силы», аудитории напоминают о прошлых антисоветских выступлениях Черчилля (метод исторических аналогий), придавая образу врага персонифицированный вид. Следует отметить расположение данного текста на передовице, что не характерно для текстов международной тематики в газете «Правда» — это говорит о его программном характере: несмотря на то, что в данном выпуске есть еще материалы, посвященные фултонской речи, наиболее агрессивный из них оказывается на первой полосе²⁶.

На четвертой полосе появляется пересказ содержания самого выступления в Фултоне, который в целом выдержан в нейтральном тоне и не содержит авторских комментариев (как и публикации американских газет в подобных случаях). В подбивку к нему появляются две короткие заметки: «Выступление Трумэна на прессконференции» и «Заявление бывшего американского посла в СССР Стэндли». Основная мысль обоих текстов: в

²⁴ Газета «The New York Times», 23 марта 1946 года.

²⁵ Газета «The New York Times», 19 марта 1946 года.

²⁶ Газета «Правда», 11 марта 1946 года.

Америке заранее не знали, о чем будет говорить Черчилль, и уверены, что Россия не стремится к агрессии.

В этом проявляется установка считать Черчилля главным виновником ухудшения отношений СССР и Запада и также политика «частичной идеологии». Ключевым текстом данного периода, наравне с собственно фултонской речью, является «Интервью тов. И.В. Сталина с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля»²⁷. Во-первых, потому что текст написан самим Сталиным, во-вторых, потому что слова первого человека в государстве можно расценивать как официальный ответ государства, в-третьих, потому что данный текст собирает воедино весь комплекс идеологем, которые функционировали во внешней пропаганде. Контент-анализ данного текста показал, что наиболее сильной, с точки зрения Сталина, идеологемой является угроза новой войны — именно этой теме он уделяет наибольшее внимание.

Сталин заявляет, что «Черчилль стоит теперь на позиции поджигателя войны», «Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей»²⁸. Кроме очевидного навешивания ярлыков («поджигатель войны»), хочется отметить метод исторических параллелей, к которому прибегали и авторы американских газет.

Обращение к эпохе фашизма и Гитлеру персонально отражает самые главные страхи послевоенного общества, а также выглядит наиболее эффективным, поскольку память об этих событиях еще свежа. Следует также подчеркнуть, что в советском обществе эта идеологема обладает накопленным негативным смыслом и активно используется в пропаганде и в последующие периоды²⁹.

²⁷ Газета «Правда», 16 марта 1946 года.

²⁸ Газета «Правда», 16 марта 1946 года.

²⁹ Быстров Н.П. Газета «Правда» и закрепление идеологемы «фашизм» в массовом сознании (Пропагандистская кампания против И.Броз Тито 1948-1953гг) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета, №11. 2008.

На втором месте по значимости и силе воздействия стоит идея мирового пролетариата — расширение социалистического лагеря. Вероятно, столь пристальное внимание Сталина к этой теме связано не только с интересами СССР по расширению своей зоны влияния, но и с необходимостью ответить на обвинения Черчилля в экспансионизме.

В пользу этого тезиса говорят следующие слова советского главы: «г-н Черчилль квалифицирует все это, как не имеющие границ «экспансионистские тенденции» Советского Союза...г. Черчилль грубо и беспардонно клеветает здесь как на Москву, так и на поименованные соседние с СССР государства», «Как можно, не сойдя с ума, квалифицировать мирные стремления Советского Союза, как экспансионистские тенденции нашего государства?».

Для подкрепления своих обвинительных тезисов в адрес Черчилля советская печать использует прием обращения к авторитетам: на протяжении нескольких дней публикуются отклики влиятельных лиц, преимущественно сочувствующих коммунистической идеологии, в поддержку Советского Союза. На страницах «Правды» появляются выступления генерального секретаря федерации профсоюзов Луи Сайяна³⁰, Бернарда Шоу и Джона Пристли³¹ анонимного американского военного³².

О выборочности подбора информации свидетельствует и обзор иностранной прессы «Отклики иностранной печати на интервью тов. И.В. Сталина с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля»³³. Среди анализируемых государств преобладают социалистические, либо те, в которых социалистические взгляды очень популярны: Польша, Китай, Швеция, Греция, Болгария. Несмотря на то, что самые читаемые газеты Англии и США дали свою оценку сталинскому выступлению (например, WP), эти СМИ не упоминаются в обзоре.

³⁰ Газета «Правда», 13 марта 1946 года.

³¹ Газета «Правда», 14 марта 1946 года.

³² Газета «Правда», 15 марта 1946 года.

³³ Газета «Правда», 15 марта 1946 года.

В блоке о США речь идет только о нью-йоркском радио и радио Сан-Франциско, а также о «последних изданиях вечерних газет», поместивших «сообщение об интервью И.В. Сталина под огромными заголовками». Отсутствие цитирования, а также неинформативные сообщения, говорящие лишь о факте публикации, но не об ее содержании, свидетельствуют о попытке манипуляции информацией: сообщение об огромных заголовках должно создать впечатление о большом интересе американской печати к интервью Сталина, но отсутствие в обзоре самого заголовка или цитат из текста дает понять, что характер содержания этих публикаций не пригоден для цитирования в партийной газете.

Таким образом, газета «Правда» создает следующую картину событий, разворачивавшихся после фултонского выступления Черчилля. Бывший британский премьер — «поджигатель войны», антисоветчик, стремящийся «посеять семена раздора» между союзными государствами. Мировая общественность не одобряет его идеи и выступает в поддержку Советского Союза. Отсутствие перепечаток или обзоров американской прессы, критикующей СССР и поддерживающей Черчилля, говорит в пользу тезиса о «частичной идеологии»: советская печать выступает с точечной критикой отдельных личностей, избегая осуждения американской политики. Объяснить это можно заинтересованностью политической элиты СССР в получении кредитов от западных государств.

Американские газеты говорят о необходимости давления на СССР с помощью психологического оружия с целью изменения существующего там политического режима. Однако появляются и нейтральные публикации, не выражающие агрессивных идей, но в большинстве случаев это просто перепечатки советских материалов. В этом видится различие между американской и советской печатной пропагандой: советские специалисты настраивают на запрете трансляции противоположной точки зрения, иначе

пропаганда будет неэффективна³⁴, американская же печать дает слово противоположной стороне, но лишь для того, чтобы показать ее несостоятельность.

Публикации для перепечатки выбираются наиболее резкие и агрессивные, а сочувствующие советской стороне персоны изображаются в комическом, ироническом ключе. Что касается приемов, используемых прессой обоих государств, то они в целом совпадают.

Среди выявленных методов преобладают следующие: а) Метод исторических аналогий и, неразрывно связанный с ним в данной ситуации, метод эксплуатации страха перемен. Связь данных методов и их активное использование обусловлено общим недалеким прошлым западных стран и СССР, а именно победой над фашистской Германией. Страх перед возрождением фашизма и новой кровопролитной войной делает эти методы эффективными в создании образа потенциального врага, поскольку идеологема «фашист» обладает крайне негативным смыслом. б) Метод навешивания ярлыков и использование штампов. Этот метод также связан с недалеким прошлым государств, поскольку ярлыки, используемые на начальном этапе холодной войны, в большей части пришли из пропаганды предыдущего, военного периода: «поджигатель войны», «фашист», «варвар».

Однако начинают формироваться и новые, свойственные в дальнейшем всему периоду холодной войны, речевые клише: «железный занавес», «реакционер», «диктатор», «тиран». Многие из них уже использовались в другие исторические периоды, однако отходили на второй план в военное время, но стали актуальны в новом противостоянии. в) Метод политического прогноза. Исследователи политических технологий обычно объединяют этот метод с рассмотренным ранее методом эксплуатации страха, но, на наш взгляд, в данной ситуации будет уместным разделить их, поскольку политический прогноз в американской журналистике использует и

³⁴ Скуленко М.И. Журналистика и пропаганда. — Киев. Издательство при Киевском государственном университете, издательское объединение «Вища школа», 1987. С. 143.

позитивный опыт прошлого при прогнозировании будущего, а не только основывается на запугивании. Именно так ситуация обстоит с прогнозированием развития англоамериканских отношений. г) Метод использования групп влияния (обращение к авторитетам). Активное использование именно этого метода обеими сторонами обусловлено не только тематической спецификой и пропагандистскими задачами, но и ролью журналистики как транслятора мнений. Манипулятивность проявляется в подборе экспертных оценок по идеологическому признаку.

Благодаря активному использованию обеими сторонами именно последнего метода, на первый план в информационном поле выдвигается фигура У. Черчилля. Его появление на страницах печати решает разные задачи.

В советской прессе эта фигура становится олицетворением зла и решает задачу поиска внешнего врага, в американской — помогает реализовывать установку на сенсационность, поскольку является очень популярной в американском обществе и находится в связи с малоизученной темой (СССР), а также выступает в качестве транслятора пока еще спорных идей. На примере Черчилля американские власти получили возможность изучить общественное мнение по вопросу конфронтации с СССР³⁵.

2.2. Берлинский кризис в отражении газет «Правда» и «The New York Times»

В отличие от фултонской речи, берлинский кризис явление не однодневное, и освещалось в СМИ обоих государств на протяжении двух лет: с 1947 по 1949 гг. Конечно, и по окончании этого периода Германия являлась одной из центральных тем в американской и советской прессе, однако после 1949 г. данный вопрос не рассматривался нами, поскольку формально Берлинский кризис можно было считать исчерпанным — он привел к созданию двух государств на территории Германии.

³⁵ Злобин Н. Америка и Россия на пороге XXI века: новая холодная война? // Континент, 2000. №105. URL <http://magazines.russ.ru/continent/2000/105/zlobin.html>.

Нами рассматривался период с декабря 1947 г., когда США приняли решение о прекращении репарационных поставок в СССР³⁶. В это же время в Лондоне происходила очередная, крайне неудачная, встреча Совета министров иностранных дел СССР, Англии, Франции и США (СМИД). Стороны не смогли договориться ни о содержании мирного договора с Германией, ни о создании единого германского правительства.

Ежедневно на протяжении всего декабря «Правда» давала подробный отчет о деятельности СМИД. В газете регулярно появлялись материалы, посвященные этой теме, в самых разных жанрах, включая как отчеты с заседаний, так и заметки, репортажи, международные обозрения. Остановимся на некоторых из них, чтобы понять характер этой информации.

Сессия началась 25 ноября, однако обвинительные речи в адрес западных союзников в советской печати стали появляться в начале декабря, когда представители США, Великобритании и Франции отказались поддержать предложение советской делегации отказаться от идеи создания германских правительств в отдельных оккупационных зонах.

В номере от 2 декабря 1947 г. в отчете «На Лондонской сессии Совета министров иностранных дел» на целой полосе раскрывается суть противоречий между участниками совещания. Данная публикация выбрана еще и потому, что в ней описывается заседание под председательством министра иностранных дел СССР В. Молотова.

В материале «Правды» раскрываются истинные, по мнению советской делегации, цели этой инициативы: «Таким образом было разоблачено подлинное существо американского предложения, предусматривающего создание удобного повода для произвольного вмешательства во внутренние дела будущей демократической Германии и для ревизии ее конституции по желанию той или иной державы, ныне контролирующей Германию». На примере этого текста видна произошедшая за полтора года эволюция образа

³⁶ Лавренов С. Я, Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. — М.: АСТ; Астрель, 2003. С. 112.

врага: теперь уже не Великобритания в лице какого-либо политика является главным соперником Советского Союза, а Соединенные Штаты Америки. Европейские государства превращаются из активных врагов в пассивных жертв, которые вынуждены действовать против СССР под давлением США. Этот тезис подтверждается и последующими публикациями, рассмотренными ниже.

На первый план выходит прием демонизации врага: «разоблачено подлинное существо», «произвольное вмешательство». Жанр отчета оставляет мало свободы для выражения личного мнения журналиста, все заявления нужно считать исходящими от советской делегации — газета выступает в качестве их транслятора.

Однако материал, опубликованный в том же номере на той же полосе сразу под отчетом, позволяет нам воссоздать полную информационную картину события. Первый абзац текста под заголовком «Первая неделя в Лондоне» дает понять читателю, что перед ним репортаж о Лондоне периода сессии СМВД: автор описывает лондонцев, которые ежедневно приходят к особняку Ланкастер-хаус, чтобы узнать свежие новости о заседании. Однако уже во втором абзаце журналист переходит к оценке первых принятых решений: «Если говорить об итогах первой недели работы сессии, то они сводятся в основном к тому, что перед международным общественным мнением предстали в рельефной форме два плана организации послевоенного мира — план демократического мира и план мира империалистического».

Перед нами снова попытка воздействия с помощью политического прогноза, подкрепленная семантическим манипулированием: советский план — демократический, западный — империалистический. Используя слова с контрастной ценностной окраской, автор внушает априори негативное отношение к любым дальнейшим американским предложениям.

Далее в том же тексте: «Применительно к Германии империалистический мир означает ее расчленение и превращение ее западных зон в военную базу англо-американского империализма в центре Европы. /.../

Все точки над «и» были поставлены, когда представители США, Великобритании и Франции отказались поддержать предложение советской делегации, отвергающее проекты создания отдельных «правительств» для тех или иных зон Германии. Тем самым было наглядно подтверждено, что кое-кто прибыл на Лондонскую конференцию с готовым планом расчленения Германии. Знаменательное саморазоблачение!»

В данном отрывке видна попытка давления на аудиторию с помощью самоочевидных заявлений, лишенных аргументации. Поскольку текст не содержит ни прямой речи, ни косвенного пересказа мнения противоположной стороны, выходит, что журналистское мнение выдается за неопровержимый факт. Апелляция к эмоциональному (восклицательное последнее предложение с экспрессивным лексическим составом) также способствует формированию у аудитории нужного журналисту негативного отношения к западным странам. При освещении событий в Германии периода Лондонской конференции также активно используется выделенная нами идеологема «фашизм» применительно к промышленникам и бизнесменам, действующим на территории западных оккупационных зон.

Например, в материале от 3 декабря «Фашизм в «Бизонии» мы видим эту идеологему уже в заголовке.³⁷ В самом тексте встречаем следующие тезисы: американский генерал Клей объявил о начале «широко задуманного антикоммунистического похода», носящего «пропагандистский характер», методы борьбы Клея мало чем отличаются от «фашистских методов, применявшихся в гитлеровской Германии», «фашистско-полицейские службы в «Бизонии» уже вышли из организационного периода. Они пущены в дело и занимают свое место в клейевском антикоммунистическом походе». В данном материале с фашизмом ассоциируются полицейские службы западной оккупационной зоны Германии, что настраивает читателя против оккупантов этих зон в лице, в первую очередь, США. Использование речевого клише

³⁷ Газета «Правда», 3 декабря 1947 года.

«антикоммунистический поход», использовавшегося Сталиным для описания намерений Черчилля в 1946 г. создает логическую связь между предложениями британского политика и текущими действиями оккупационных властей, расширяя и закрепляя в сознании аудитории образ внешнего врага.

В материале «Дельцы в «Бизонии» и уроки прошлого» от 20 декабря 1947 г. идеологема «фашизм» переносится на экономическую почву. В тексте идет речь о немецких промышленниках, финансировавших гитлеровскую партию в довоенное и военное время и теперь освобождаемых от судебного преследования оккупационными войсками. Говоря об этих людях, журналист использует такие обороты как «осмелевшие фашисты», «матерый фашист», подчеркивая неизменность взглядов этих лиц³⁸.

Подводя итог истории, автор вновь возвращается к проблеме американского империализма, на службе которого теперь стоят промышленники-фашисты: «Долларовая задолженность всё больше опутывает Западную Германию, колонизируемую американским капиталом. Американский империализм проводит политику шантажа и наживы. /.../ Современные мюнхенцы сознательно надевают на себя ярмо вассалов американского империализма».

Этой же теме посвящена статья «Американская программа закабаления Европы» от 29 декабря 1947 г. Здесь главным оружием американской экспансии называется план Маршалла, получивший крайне негативную оценку со стороны СССР³⁹.

«Правда» пишет, что «Европа должна превратиться в колонию, производящую товары из привозного сырья, поставляющая в свою очередь сырье и полуфабрикаты, выплачивающую проценты на капиталовложения». Тема колонизации Европы, как мы видим, становится одной из основных в период Берлинского кризиса. План Маршалла будет занимать одно из

³⁸ Газета «Правда», 20 декабря 1947 года.

³⁹ Газета «Правда», 29 декабря 1947 года.

центральных мест в освещении международной тематики в следующем, 1948 г.

Последний в 1947 г. номер «Правды» от 31 декабря выходит с большой итоговой статьей, посвященной Лондонскому совещанию, — «Об итогах Лондонского совещания Министров иностранных дел/ Заявление В.М. Молотова представителям советской печати». Уже из названия текста ясно, что это официальная позиция СССР, что именно такого мнения должны придерживаться советские газеты.

Основной посыл, содержащийся в этом материале: СССР сделал всё возможное для мирного урегулирования отношений с послевоенной Германией, однако практически все предложения 44 советской делегации были отвергнуты союзниками; в провале конференции Советский Союз не виноват. Об этом свидетельствуют следующие слова: «Только Советский Союз последовательно отстаивает позицию восстановления единства Германии⁴⁰.

Что же касается других трех держав, то их позиции в этом вопросе означают политику не единства, а распада Германии, политику отделения западных зон от остальной Германии, что уже привело к фактическому расколу Германии». Далее в заявлении говорится о последствиях такой политики и антикоммунистической угрозе: «Эту политику могут использовать в своих интересах также те немецкие реакционеры, включая и старых милитаристов, которые хотели бы идею единства Германии прибрать к своим рукам, дабы использовать ее в своих антидемократических и империалистических целях». Перед нами снова политический прогноз, навешивание ярлыков «реакционер», «милитарист», а также семантическое манипулирование «антидемократический, империалистический».

В провале конференции советское руководство винит ультимативную позицию США, которая неприемлема с точки зрения СССР: «Эта политика

⁴⁰ Газета «Правда», 31 декабря 1947 года.

диктата не могла не встретить отпора со стороны Советского Союза. Эта политика диктата со стороны США и привела к провалу Лондонского совещания».

В это же время американская пресса дает противоречивую оценку переговорам СМВД. В *New York Times* появляется публикация под провокационным заголовком «Спарринг Молотова в Большой Четверке/«Лондон Обсерверс» заявляет, что он пытается выиграть время и остановить раскол Германии»⁴¹, где анализируются первые результаты встречи министров.

Автор дает положительную оценку деятельности советского представителя, хотя и ссылается при этом на третью сторону, как это уже было во времена фултонской речи: «...если рассматривать эту конференцию по правилам борьбы — которой она и является — то советский министр иностранных дел выиграл несколько первых раундов».

Очередное метафорическое изображение показывает конфликтный характер отношений между СССР и США. В том же выпуске появляется заметка: «Немецкие коммунисты атакуют Запад»⁴², убеждающая читателей в том, что советские призывы к единству Германии — только пропагандистский миф: «Немецкие коммунисты запустили сегодня пропагандистскую кампанию, призванную убедить германцев, что Молотов — единственный защитник германского единства на лондонской конференции министров иностранных дел».

Далее происходит закрепление тезиса о нежелании Советского Союза объединить Германию. Как и в любом политическом мифе, в этом создается герой и антигерой. Как уже очевидно из текущего анализа, антигероем становится В. Молотов, героем же — госсекретарь США Дж. Маршалл. Американская пресса разрабатывает эти образы на материалах конференции: 6 декабря обе рассматриваемые нами газеты выходят с материалами,

⁴¹ Газета «The New York Times», 1 декабря 1947 года.

⁴² Газета «The New York Times», 1 декабря 1947 года.

раскрывающими конфликт между Молотовым и Маршаллом: «Маршалл спросил Молотова о конкретных целях в Германии»⁴³.

«New York Times» уделяет больше внимание собственно Маршаллу, создавая его речевой портрет: «Он никогда не был более прямолинеен и в его словах появилась новая, непривычная нота сарказма. Он попытался вернуть Молотова к суровой реальности». Используя лексему «непривычная», автор подчеркивает, что действовать жесткими мерами США вынуждает несговорчивость СССР. Далее раскрывается суть американского плана мирного существования Германии: «Секретарь подчеркнул необходимость экономического единства Германии, прежде чем на ее территории появится какое-либо правительство, и также заявил, что Соединенные Штаты хотят “реального правительства, а не его видимости”». Эти заявления по смыслу полностью соответствуют тому, что «Правда» пишет о советских намерениях в Германии. Примечательно, что в скором времени западные государства начинают сепаратную денежную реформу в своих оккупационных зонах. Выборочный подбор и специфическая подача информации также подтверждают попытку манипулировать общественным сознанием: New York Times публикует «Текст советский предложений по Германии», однако в лиде оговаривается, что первые два пункта — это официальный перевод, а третий — неофициальный. Именно в третьем пункте говорится о советских планах централизованного управления Германием — главном предмете споров между западными странами и СССР. Его передача в вольном переводе не дает никакой гарантии на объективную передачу информации⁴⁴.

В феврале 1948 г. «Правда» вновь критикует американские и английские оккупационные власти Германии, теперь за планы проведения денежной реформы в западных зонах. «...сепаратная денежная реформа в одной или нескольких зонах фактически означала бы превращение зональных демаркационных линий в государственные границы, т.е., иными словами,

⁴³ Газета «The New York Times», 6 декабря 1947 года.

⁴⁴ Газета «The New York Times», 6 декабря 1947 года.

означала бы опасное углубление начатого англо-американцами раскола Германии.

Проведение сепаратной денежной реформы равнозначно образованию на немецкой территории двух государств», — пишет «Правда» в номере от 10 февраля 1948 г. в материале «Денежная реформа и единство Германии». Здесь мы видим использование одного из распространенных приемов газеты, когда мнение советского правительства подкрепляется публикациями из иностранной прессы⁴⁵.

Изменения в управлении западными оккупационными зонами, принятые в конце января, «Правда» называет «новым шагом к расколу Германии». Как уже упоминалось, одной из центральных тем 1948 г. становится обсуждение плана Маршалла. 27 февраля 1948 г. выходит статья под заголовком «“План Маршалла” — орудие экспансии США». Уже из названия следует, что газета вновь оперирует идеологемой «империалистический Запад».

Особого внимания заслуживают материалы международной тематики, появляющиеся на первой полосе «Правды», поскольку обычно международная панорама находится на последней (четвертой или шестой) полосе. К таким материалам относится, и публикация «Декларация советских профсоюзов по вопросу о «плане Маршалла» от 28 февраля 1948 г. Здесь мы снова можем наблюдать соединение всех важных международных проблем в одном тексте. Материал говорит об экспансии США в Европу: «...“план Маршалла” ведет фактически к ликвидации национального суверенитета западноевропейских стран, так как он серьезнейшим образом противодействует развитию национальной промышленности этих стран», о практически случившемся расколе Германии: «...“план Маршалла” ставит во главу угла раскол Германии и превращение ее западной части в отдельное государство под американским протекторатом», об антикоммунизме и фашизме: «Реакционное, агрессивное содержание “плана Маршалла”

⁴⁵ Газета «Правда», 10 февраля 1948 года.

прикрывается дымовой завесой антикоммунизма. По примеру оголтелых реакционеров из немецких фашистов американские экспансионисты скрывают под маской антикоммунизма политику удушения национальной свободы и независимости европейских стран, политику борьбы против демократии и прогресса»⁴⁶.

Данные фрагменты, особенно последний из приведенных, практически дословно дублируют содержание сталинского интервью 1946 г., однако теперь обвинения звучат не в адрес одного человека, а целого народа. Таким образом прослеживается расширение образа врага. Внимание американской прессы в 1948 г. фокусируется на внутренних проблемах СССР, на их неудачах в Германии. Возможно, такая смена тактики говорит о неэффективности попыток дискредитации советских предложений по объединению Германии.

Появляются материалы, говорящие о недовольстве жителей советской зоны оккупации установившимся режимом: «Сталинский закон: взгляд Вышинского ⁴⁷— о сталинских репрессиях 1937- 1939 гг. и их современных отголосках. Последний текст представляет собой рецензию на книгу А.Я. Вышинского, бывшего министра иностранных дел и наркома юстиции. Автор подчеркивает, что «хотя многое из содержания этой книги уже устарело, она по-прежнему остается наиболее авторитетным текстом в советском публичном праве и источником вдохновения для советских ученых-правоведов вот уже целое десятилетие».

Далее акцентируется внимание на категорическом неприятии советским правом любых европейских правовых школ, особенно позитивистских, что должно показать данную правовую систему как совершенно несостоятельную и несправедливую. Опуская оценку справедливости такой характеристики, заметим, что функция этого текста заключается в том, чтобы проиллюстрировать неизменность политики СССР, деспотичность режима и невозможность идти на компромисс с этим государством.

⁴⁶ Газета «Правда», 28 февраля 1948 года.

⁴⁷ Газета «The New York Times», 19 декабря 1948 года.

Эти тезисы уже появлялись в американской прессе в 1946 г., в данном случае они актуализируются при решении германского вопроса и должны оправдать в дальнейшем создание сепаратного государства без участия СССР. Обратимся к периоду создания ФРГ и ГДР.

В выпусках «Правды» тема раскола Германии становится далеко не первостепенной, что может свидетельствовать о подготовке советским правительством создания ГДР в скором времени. Берлинский кризис в сентябре 1949 г. освещается в ключе нелегитимности правительства в Бонне, милитаризма США и ухудшения экономического положения западных стран.

Несмотря на то, что формально на территории западных оккупационных зон государство существует с мая 1949 г., речь в советской прессе идешь лишь о самопровозглашенном «боннском правительстве», а не о новом государстве. То есть, несмотря на изменившиеся реалии, идеологический посыл пока остается прежним.

О миротворческой политике СССР на международной арене сообщает, например, заметка ««День мира» в советской зоне оккупации Германии» в номере от 2 сентября 1949 г. В ней утверждается, что восточная оккупационная зона Германии выступает за «сохранение мира, за установление дружеских взаимоотношений со всеми народами, за мирное демократическое развитие Германии». Ни одного обвинения западных стран в империализме и экспансии, в расколе Германии заметка не содержит, несмотря на то, что тема вполне соответствует этим тезисам⁴⁸.

Едва ли не единственным в своем роде является текст «Антинародный парламент в Бонне», опубликованный в номере от 9 сентября 1949 г. День создания западногерманского правительства называется «днем национального позора», англо-американские «поджигатели войны» обвиняются в измене интересам немецкого народа и нарушении обещаний, данных во время Потсдамской конференции⁴⁹. Отдельно хочется отметить появление

⁴⁸ Газета «Правда», 2 сентября 1949 года.

⁴⁹ Газета «Правда », 9 сентября 1949 года.

идеологемы «поджигатели войны» для усиления негативного эффекта сообщения. Как мы помним, препятствование новому военному конфликту и стремление к миру — один из ключевых тезисов внешней политики СССР.

Появление текста такого содержания лишь спустя 3,5 месяца после создания ФРГ служит средством легитимации скорого создания ГДР — как необходимого средства борьбы с врагами немецкого народа. 13 сентября 1949 г. появляется заметка «Новые времена... старые песни», в которой говорится о предложении западногерманского парламента утвердить в качестве гимна фрагмент «кайзеровско-гитлеровского» государственного гимна «Германия превыше всего». Как можно судить по характеру этой информации, советская печать в лице «Правды» не критикует напрямую боннский парламент, а постепенно вырабатывает негативное отношение к нему со стороны общества, создавая у него определенные ассоциации: Западная Германия — «поджигатели войны», «империалисты», «последователи 50 фашизма»⁵⁰.

Образ врага снова расширяется, в него включается часть немецкого народа. При этом используются уже известные ярлыки и речевые клише. Как уже говорилось, в «Правде» не называлось западногерманское государство в сентябре 1949 г. Речь шла о «сепаратном парламенте», «так называемом боннском “парламенте”», завершившем раскол Германии.

В октябре 1949 г. ситуация меняется. Накануне провозглашения ГДР «Правда» начинает активно печатать отклики иностранной прессы на ноту Советского правительства западным государствам по поводу боннского правительства. Например: «...ноты Советского правительства США, Великобритании и Франции по поводу создания сепаратного марионеточного шовинистического “западногерманского государства” являются новым этапом на пути борьбы, которую ведет Советский Союз в защиту Потсдамских решений»⁵¹. Это лишний раз подчеркивает якобы вынужденное решение СССР о создании Германской демократической республики. Эпитеты

⁵⁰ Газета «Правда», 13 сентября 1949 года.

⁵¹ Газета «Правда», 6 октября 1949 года.

«марионеточный» и «шовинистический» представляют собой пеоративы — одно из распространенных манипулятивных средств в советской печати. 11 октября 1949 г. на первой полосе «Правды» появляется материал «Важный шаг германского народа».

Определим позицию, с которой освещается создание восточногерманского государства. «Образование Германской демократической республики встречено с глубочайшим удовлетворением народными массами всей Германии. Оно отвечает настойчивым требованиям, с которыми выступали в последнее время самые широкие слои немецкого населения как советской зоны оккупации, так и западных зон.

В развернувшемся народном движении за создание германского народного демократического правительства нашло свое яркое выражение стремление германского народа к сплочению своих демократических сил для борьбы за единое миролюбивое демократическое государство, стремление к скорейшему заключению мирного договора и обеспечению своего права на свободное, самостоятельное развитие по демократическому пути. /.../ Образование западно-германского сепаратного марионеточного государства с его правительством, состоящим из наймитов англо-американского империализма, подорвало политическое единство Германии. Под угрозу поставлены независимость и суверенитет германской нации». Это отрывок демонстрирует политику двойных стандартов при освещении одинаковых политических решений, предпринятых странами Запада и СССР⁵².

Согласно тексту «Правды», главная цель Советского Союза — сохранение единства немецкого народа и его развитие в демократическом ключе, тогда как Британия и США преследуют империалистические цели и стремятся к разобщению германской нации. Ранее такой же подход был зафиксирован нами и при определении роли журналистики в обществе.

⁵² Газета «Правда», 11 октября 1949 года.

Сравним с американским взглядом на создание двух государств на территории Германии.

Незадолго до появления ФРГ в *New York Times* появляется статья «Конец долгой дороги к германскому соглашению»⁵³. В тексте говорится, что западные державы наконец-то смогли найти достойное решение германского вопроса, которое поможет поднять эту страну на соответствующий уровень. Примечательно, что в тексте идет речь только о Западной Германии: таким образом очерчивается круг «своих» и «чужих».

Как и предыдущие обзоры прессы, этот представляет собой пересказ основных тезисов выступления главы СССР, однако следует обратить внимание на наименование ГДР — «просоветская Восточная Германская Республика». Перед нами очередной пример семантической манипуляции: создание западными странами германского государства приведет к его независимости, тогда как советская сторона создает лишь своего вассала.

Подводя итог освещению берлинского кризиса на страницах «Правды», можно выделить следующие основные тенденции: обвинение западных стран в империализме и экспансионизме, использование идеологемы «фашизм» для создания негативного образа политического соперника, представление раскола Германии как угрозы новой войны, создание образа Советского Союза как единственного защитника Германии. Западная Германия предстает как марионеточное государство, созданное для подчинения интересов немецкого народа общеевропейскому империализму.

Американская пресса, в свою очередь, создает образ Западной Германии как свободной, независимой страны, единственно возможного демократического государства немцев. Англия и Франция во главе с США являются истинными борцами за интересы Германии, тогда как СССР не готов предложить ничего конструктивного. Закрепляется образ Советского Союза как деспотичного, недемократического государства, жаждущего бесконечного

⁵³ Газета «The New York Times», 9 апреля 1949 года.

расширения сферы своего влияния. Среди приемов на первый план с обеих сторон выходит семантическое манипулирование. Это обусловлено тем, что СССР и США предпринимают в целом схожие шаги в решении берлинского кризиса, однако для аудитории действия соперника должны иметь негативную окраску. В связи с этим одинаковые действия приобретают разные названия.

2.3. Образование НАТО в отражении газет «Правда» и «The New York Times»

Поскольку тема военного союза западных стран публично обсуждалась еще с 1946 г., с момента выступления Черчилля, то нельзя сказать, что подписание Североатлантического пакта стало неожиданностью для советского правительства и, соответственно, для советской печати, которая и ранее использовала эту тему при формировании образа агрессивного окружения Советского союза.

Исходя из предыдущего опыта анализа публикаций, можно предположить, что в печати в период образования НАТО (апрель 1949 г.) главной международной темой должна стать угроза новой войны и рост империализма.

Обратимся к публикациям «Правды» апреля 1949 г. Для начала следует отметить, что данная тема в течение апреля не появилась на первой полосе «Правды», оставаясь в пределах 3-4 полос, традиционно посвященных международной тематике.

Не было выступлений первых лиц государства, как мы могли наблюдать это в ситуации с фултонской речью и Берлинским кризисом. Вероятнее всего, это связано с тем, что СССР не имел возможности представить симметричный ответ военному формированию стран Запада в 1949 г. В большинстве своем публикации «Правды» о создании НАТО представляют собой сообщения о протестах против подписания договора в странах-участницах соглашения. В данной теме функционируют идеологемы, уже выделенные при анализе предыдущих пунктов. Например, идеологема «фашизм» появляется в материале «Северо-атлантический пакт и судьбы Западной Германии» от 26

марта 1949 г.: «Мечтающие о реванше недобитые немецкие фашисты без стеснения заявляют, что Северо-атлантический пакт открывает перед ними такие перспективы, о которых они еще не так давно не смели и мечтать». Это говорит о желании советской пропаганды связать возникновение НАТО с угрозой возрождения фашизма⁵⁴.

Данный фрагмент построен на эксплуатации страхов аудитории перед фашистским режимом, а также на методе создания окружения (члены Североатлантического союза связаны с фашистами). 5 апреля 1949 г. появляется маленькое сообщение о подписании Североатлантического договора: «Перед подписанием договора министры иностранных дел государств, участвующих в договоре, выступили с короткими речами, в которых стремились создаваемым договором агрессивный военный блок, нарушающий устав ООН и направленный против СССР и стран народной демократии, представить в качестве якобы “оборонительного мероприятия”»⁵⁵.

Манипулирование проявляется на лексическом уровне: аффектив «агрессивный», частица сомнения «якобы» и помещение в кавычки «оборонительного мероприятия». Всё это призвано вызвать недоверие аудитории к данной информации.

Тема антикоммунистического направления НАТО развивается и в критике очередного выступления У. Черчилля в США. В материале «Черчилль в поход собрался...», опубликованном 6 апреля 1949 г., автор проводит параллель между выступлениями Черчилля 1946 и 1949 гг.: «Так выступал он три года назад в Фултоне, теперь повторил самого себя в Бостоне. /.../ Черчилль раскричался 31 марта, накануне подписания в Вашингтоне пресловутого Североатлантического договора. Черчилль приветствовал этот договор. Верный себе, он не именовал его оборонительным. Он не болтал об его “мирных” целях. Он раскрывал его содержание, как заговора,

⁵⁴ Газета «Правда», 26 марта 1949 года.

⁵⁵ Газета «Правда», 5 апреля 1949 года.

направленного против Советского Союза и преследующего задачи подготовки агрессивной войны».

Помимо метода исторического параллелизма, автор также прибегает к семантической манипуляции: «раскричался», «болтал», «заговор», «война». Комплекс негативно окрашенных слов создает агрессивный контекст, в который помещается фигура Черчилля, которая к тому моменту уже имеет накопленный негативный образ в советской печати. Анализ публикаций «Правды» подтверждает, что создание НАТО освещалось в ключе угрозы миру, в особенности Советскому Союзу, однако нельзя заявить, что эта тема стала центральной для газеты в апреле 1949 г. Более того, после 15 апреля публикации, касающиеся Североатлантического договора, вообще исчезают со страниц «Правды».

Американская пресса, по понятным причинам, уделяет Североатлантическому пакту гораздо больше внимания. На финальных стадиях Берлинского кризиса он появляется в контексте включения Западной Германии в систему европейских государств и постепенно раскрывается как самостоятельная тема. Как и советские газеты, американские издания сообщают об отношении тех или иных государств к пакту. В отличие от своих оппонентов, они представляют и противоположную точку зрения (в данном случае, с критикой пакта), однако связывают это с деструктивной деятельностью коммунистических партий.

Появляются и более взвешенные оценки создаваемого союза: «Испытание любого оборонительного союза необходимо, чтобы понять, как он работает на практике. Из текста Североатлантического пакта мы не можем получить достаточное количество информации об этом, и слова Госсекретаря Ачесона не звучат убедительно в этом вопросе.

Для легитимации идеи альянса в американском обществе пресса снова прибегает к фигуре Черчилля. «New York Times» публикует текст под

заголовком «Черчилль призывал к Альянсу в Фултоне»⁵⁶, который представляет собой выстроенный в хронологическом порядке перечень всех выступлений Черчилля по вопросу англо-американского сотрудничества, начиная с Фултона и заканчивая речью в Бостоне 31 марта 1949 г., о которой также писала «Правда».

Подчеркивая роль Америки в послевоенном обществе, автор приводит следующие слова Черчилля: «Только Соединенные Штаты, обладающие атомной бомбой, способны остановить поглощение коммунистами Восточной Европы. / За это московское радио прозвало Черчилля поджигателем войны №1 в мире». Отметим, что журналист не цитирует Черчилля, а приводит косвенную речь, что дает ему большую свободу в выборе лексических средств для передачи мнения Черчилля, а потому здесь возможно нарушение причинно-следственных и временных связей с целью манипуляции.

Газета публикует и последнее выступление Черчилля 31 марта, в котором подчеркивает, что военное соглашение не направлено против СССР: «Черчилль подчеркнул, что мы не настроены враждебно к русскому народу и не имеем ни малейшего желания посягнуть на его законные права и безопасность, что мы продемонстрировали еще в военное время»⁵⁷.

В данном случае используется метод исторических аналогий, но не в негативном ключе, как ранее, а наоборот. Для описания Североатлантического пакта также используются аффективы с мелиоративным значением: «Сегодня день рождения нового сообщества наций. С подписанием Североатлантического пакта появляется на свет союз свободы»⁵⁸. Помещение в позитивный контекст создает у аудитории положительное отношение к подаваемой информации. Сравнивая освещение Североатлантического пакта советскими и американскими источниками, можно отметить следующее. Советская пресса старается уменьшить значимость этой темы, сократив объем

⁵⁶ Газета «The New York Times», 1 апреля 1949 года.

⁵⁷ Газета «The New York Times», 1 апреля 1949 года.

⁵⁸ Газета «The New York Times», 4 апреля 1949 года.

информации о ней. Та информация, которая всё же появляется на страницах СМИ, подается в негативном ключе за счет семантического манипулирования: используются аффективы с пейоративным значением, навешиваются ярлыки, сопернику (в лице Черчилля) приписываются мнения. На данном этапе не появляется новых приемов или идеологем, поскольку к моменту образования НАТО в советском медиадискурсе уже сформированы основные принципы изображения западных стран.

Освещение этой темы направлено на закрепление образа в массовом сознании. Именно поэтому наиболее востребованными становятся два приема — навешивание ярлыков («фашист», «поджигатель войны») и обращение к авторитетам (публикация информации о протестах против пакта). Выбор приемов также обусловлен характером самого события: создание военного союза освещается в ключе угрозы всеобщему миру.

К окончанию начального периода холодной войны советская пресса создает достаточно обобщенный образ врага, наполненный ярко выраженными негативными смыслами, антиценностями советского общества: враг — антикоммунист, империалист, фашист, милитарист, угнетатель рабочего класса, лгун и манипулятор. Американская печать в период создания НАТО продолжает воздействие на массовое сознание по двум основным направлениям: формирование образа Америки как мирового спасителя и формирование негативного образа СССР.

Особенное внимание уделяется именно второму направлению, поскольку НАТО позиционируется как оборонительный союз, следовательно, должен быть субъект, который готовится к нападению. Поскольку первое направление воздействия создавало образ всемогущей Америки, способной решить любую проблему (см. тезисы Черчилля во время фултонского выступления), то второе направление должно было создавать образ такого врага, которого победить возможно. В связи с этим основным приемом изображения Советского Союза становится ирония, местами переходящая в сатиру.

Параллельно с этим с помощью ярлыков и пейоративов («тирания», «диктатура», «угрожать») СССР демонизируется, в противном случае одна только ирония создавала бы образ слишком слабого врага, с которым нет нужды бороться всем миром. К моменту создания НАТО в американском дискурсе доминирует образ Советского Союза как жестокого, непредсказуемого, властолюбивого врага, которого, однако можно остановить, если объединить усилия всех западных держав.

Разобщение западных союзников и подчинение их своей власти — основная цель СССР, в изображении американских СМИ. Отдельно следует отметить вновь актуализировавшуюся в медиадискурсе фигуру Черчилля. Британский политик выходит на первый план как один из идейных вдохновителей англо-американского союза. Несмотря на то, что он не единственный из тех, кто настаивал на военном союзе западных стран, обращение именно к его фигуре обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, известность этого политика по обе стороны конфликта еще со времен войны. Во-вторых, прямолинейность его заявлений, которая вызывает одобрение в массах с одной стороны и резкое осуждение с другой. Черчилль последовательно отстаивал идеи опасности коммунизма, а потому его фигура выглядела наиболее убедительно как вражеская для СССР, когда возник вопрос в поиске врага, и как союзническая для США, когда возникли непримиримые разногласия с союзником, который не одобрялся в довоенное время.

Обращение к его фултонскому выступлению стало необходимым для доказательства серьезности намерений сторон. Проводя историческую параллель между двумя выступлениями Черчилля в США, советская печать акцентирует внимание на давних планах Запада развязать войну с СССР. Американская печать использует эту же параллель для подкрепления тезиса о давней необходимости защиты от СССР.

3. Возможности использования данной темы на уроках истории в школе

3.1. Анализ нормативно-правовой основы и учебной литературы

Для школьного образования и для исторического в частности разработаны нормативные документы, регулирующие деятельность учителя и ученика. Такими документами являются федеральный государственный образовательный стандарт и историко-культурный стандарт.

Из Положения федерального государственного образовательного стандарта можно выделить следующие результаты обучения:

Личностные - воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлое и настоящее многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества.

Также среди результатов следует упомянуть осознание значения искусства и творчества в личной и культурной самоидентификации личности; развитие эстетического вкуса, художественного мышления обучающихся, способности воспринимать эстетику природных объектов, сопереживать им, чувственно-эмоционально оценивать гармоничность взаимоотношений человека с природой и выражать свое отношение художественными средствами; развитие индивидуальных творческих способностей обучающихся, формирование устойчивого интереса к творческой деятельности; формирование интереса и уважительного отношения к культурному наследию и ценностям народов России, сокровищам мировой цивилизации, их сохранению и приумножению.

Стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника основной школы»): любящий свое Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции; осознающий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального

российского народа, человечества; активно и заинтересованно познающий мир, осознающий ценность труда, науки и творчества.

В историко-культурном стандарте теме «Холодной войны» рассматривается в 6 разделе «Апогей и кризис советской системы (1945 – начало 80-х годов)».

Тема исследования может изучаться в рамках уроков по Всеобщей истории и истории России, а также материал по изучению информационной войны может стать дополнительным для уроков истории.

В учебниках есть материал, рассказывающий о начальном периоде Холодной войны.

В параграфе 1, главы 1 «США и страны Европы во второй половине 20 – начале 21 веков», учебника по Всеобщей истории 11 класса под редакцией Мединского отмечено начало холодной войны и формирование биполярной системы.

В конце параграфа для учебников даются задание на углубление и расширение знаний, связанные, с материалом учебника.

В выбранной учебнике по Истории России 11 класса под редакцией В. Р. Мединского в главе «СССР в 1945-1991 гг.» тема рассматривается в параграфе 4 «Место и роль СССР в послевоенном мире. Внешняя политика СССР в 1945-1953 гг.»

В параграфе рассматривается о том, была ли холодная война неизбежна, о ее начальном периоде, причинах и особенностях.

На основании данного исследования, с учетом основных положений ФГОС, и включенного в историко-культурный стандарт, можно выделить следующие формы уроков, применимых в работе с данной темой.

- А) Урок по истории России и по Всеобщей истории.
- Б) Классный час по Всеобщей истории.
- Г) Интерактивный урок знакомства с онлайн посещением музея «Бункер – 42».
- Д) Внеурочное мероприятия по теме «Информационная война»

Е) Проектная деятельность учащихся (разработка исследовательских заданий, докладов, проектов, проведение экспериментов).

Данные уроки будут соответствовать ФГОС и ИКС в изучении истории.

Нами был разработан урок, представленный в приложении 1.

Заключение

По окончании Второй мировой войны СССР и США оказались в похожих условиях: на правах стран-победительниц они рассчитывали расширить свои зоны влияния, в первую очередь, на европейском континенте. Такая ситуация не могла не привести к конфликтам среди вчерашних военных союзников. Осложняли ситуацию различия в общественно-экономическом строе, а также идеологическая установка обеих стран на неприятие противоположного режима: западный тезис о коммунистической угрозе и советский — об империалистической агрессии Запада. Схожая исходная ситуация обусловила и схожесть медиастратегий, избранных государствами.

В работе мы рассмотрели феномен «Холодной войны» и выявили роль СМИ на начальном периоде войны. Кроме того, определили различия материалов газет «Правда» и «The New York Times».

В публикациях газеты «Правда» холодная война рассматривалась как идеологическое противостояние между США и СССР, где западные страны были представлены как империалистические агрессоры, а Советский Союз — как борец за мир и прогресс. В статьях «Правды» освещались различные аспекты холодной войны, такие как военно-политические события, идеологические противоречия, гонка вооружений, споры по поводу ядерного вооружения и т.д.

«Правда» подчеркивала агрессивные действия НАТО и других союзников США, обвиняла их в военной экспансии и дестабилизации мирового порядка. Газета также акцентировала внимание на дипломатических усилиях Советского Союза по предотвращению ядерной войны и установлению мира.

Более того, «Правда» освещала аспекты холодной войны, связанные с культурным, экономическим и социальным противостоянием между двумя блоками, подчеркивая различия в идеологиях и ценностях. Критика капитализма, поддержка братских народов и антиимпериалистические позиции также занимали важное место в материалах «Правды» по войне.

В публикациях англоязычной газеты информационное противоборство между двумя сверхдержавами в период холодной войны рассматривается, с одной стороны, в контексте анализа международной журналистики, исследователи обращают внимание на то, какие зарубежные страны оказываются наиболее представленными в новостной повестке в выбранный период, и почему. С другой стороны, информационное противостояние выступает как соперничество смыслов и ценностей в символическом пространстве массовой коммуникации, а также как идеологическая борьба за создание и закрепление в сознании зарубежной аудитории необходимых образов. Заметное место в англоязычном научном дискурсе также занимают работы, посвященные истории пропаганды во время холодной войны.

Ежедневная газета «The New York Times» в исследуемый период являлась изданием международного масштаба и имела репутацию газеты, оказывающей влияние на общемировые события. По количеству тиражей она занимала второе место в США и представляла собой ежедневный отчет об официальных событиях, происходящих в Соединенных Штатах, Европе, Азии.

Мы выяснили, что материалы работы имеют практическую значимость и могут быть применены на уроках истории.

Нами была проанализирована нормативно-правовая база, касающаяся как преподавания в школе в целом, так и связанная с предметом истории.

Для анализа были взяты федеральный государственный образовательный стандарт, историко-культурный стандарт, а также учебная литература по истории.

Нами представлена разработка урока, посвященного началу холодной войны и формированию биполярной системы.

Учитель знакомит школьников с таким феноменом как «холодная война», школьники узнают причины противостояния, учитель заостряет свое внимание на роли СМИ в данный период, так как они являются основой информационного противостояния и в конце урока ученики отвечают на главный вопрос урока.

Список источников и литературы

Источники:

1. Электронный архив газеты «Правда». URL <http://www.ebiblioteka.ru/browse/publication/9305>.
2. Электронный архив газеты The New York Times. URL <http://www.nytimes.com/ref/membercenter/nytarchive.html>.

Литература:

3. Carlton D. Churchill and two «evil empires» // Transactions of the Royal Historical Society. 2004. Vol. 6.
4. Charmley J. Churchill and The American Alliance // Transactions of the Royal Historical Society. 2004. Vol. 6.
5. Orwell G. You and the Atomic Bomb // Tribune. 1945. 19 October.
6. Арцибасов И.Н. «Истоки противостояния». Л.: «Международное право», 1989. - 276 с.
7. Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата: критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 г. М.: Международные отношения, 1992.
8. Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России 1917-2009 гг. 3-е изд. М.: Аспект пресс, 2010. 846 с.
9. Боффа Д. История Советского Союза. Т.2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущёв. 1941-1964 гг. М., 1994.
10. Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. Пер. с англ. Ю.Н. Кобякова, О.Ю. Кобякова. М.: Международные отношения, 2004.
11. Быстров Н.П. Газета «Правда» и закрепление идеологемы «фашизм» в массовом сознании (Пропагандистская кампания против И.Броз Тито 1948-1953 гг.) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. № 11.

12. Волковский Н.Л. История информационных войн: В 2 ч. Ч. 1. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2003.
13. Григорьев М. Методы ведения информационных войн. Международный Центр перспективных технологий МАСС. Доступно на: http://mcpt.narod.ru/pr_war.html.
14. Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И. Образ вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы. М.: Московское бюро по правам человека, «Academia», 2007.
15. Еремин А.Г. Формирование советской концепции международной безопасности в условиях «холодной войны» (1945-1964 гг.) // Историческая и социальная образовательная мысль. 2012. № 2. С. 32-34.
16. Злобин Н. Америка и Россия на пороге XXI века: новая холодная война? // Континент. 2000. № 105. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2000/105/zlobin.html> (дата обращения: 14.06.2024).
17. Злобин Н.В. Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчилля 5 марта 1946 года // Новая и новейшая история. 2000. № 2.
18. Зубок В.М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.
19. Зыков А.Ю. Непонятная Россия? Особенности интерпретации российских проблем американской журналистикой // Дискурс-Пи. 2001. № 1. Т. 1.
20. Интервью И.В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне 14 марта 1946 года. URL: http://www.coldwar.ru/stalin/about_churchill.php (дата обращения: 15.03.2024).

21. Кривохижа В.И. На пороге изменений в миропорядке // Международная жизнь. 2001. № 4. С. 30-39.
22. Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917-2000). 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2003.
23. Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ; Астрель, 2003.
24. Латухина К. Песков: РФ находится в состоянии информационной войны с англосаксами // Российская газета. URL: <http://rg.ru/2016/03/26/peskov-rf-nahoditsia-v-sostoianii-informacionnojvojny-s-anglosaksami.html> (дата обращения: 24.04.2024).
25. Лизогуб Г.В. Отечественная история. Владивосток: Морской государственный университет, 2007. 132 с.
26. Миннибаев, Б. И. Международные отношения и внешняя политика СССР в первые послевоенные годы (1945–1955) / Б. И. Миннибаев, Е. В. Кузьмина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). — С. 743-745. — URL: <https://moluch.ru/archive/59/8587/> (дата обращения: 20.03.2024).
27. Най Дж. Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика // США – экономика, политика, идеология. 1989. № 12. С. 73-81.
28. Нежинский Л.Н., Мурашко Г., Носкова А., Орлов А., Флитов А. Советская внешняя политика в годы "холодной войны" (1945-1985 гг.). Москва: Междунар. отношения, 1995. 508,[1] с.
29. Панарин И.Н., Панарина Л.Г. Информационная война и мир. М.: Олма-Пресс, 2003.
30. Пономарев Н.Ф. Информационная политика органа власти: пропаганда, антипропаганда, контрпропаганда. Пермь: Издательство Пермского государственного технического университета, 2007.
31. Ситникова Е.Л. Роль СМИ в процессе эволюции образа СССР в США в годы президентства Г. Трумэна // Научные ведомости

Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. Том 2. № 3.

32. Скуленко М.И. Журналистика и пропаганда. Киев: Издательство при Киевском государственном университете, издательское объединение «Вища школа», 1987. С. 143.

33. Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945 – 1985 гг.). Новое прочтение. М.: Международные отношения, 1995. С. 290.

34. Соколов И.А. К вопросу о предпосылках и начале холодной войны между Западом и Востоком // Армия и общество. 2013. № 4 (36).

35. Трояновский О.А. Через годы и расстояния. М.: Вагриус, 1997.

36. Уткин А.И. Мировая «холодная война». М.: Алгоритм, Эксмо, 2005.

37. Федоров А.В. Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946-1991) до современного этапа (1992-2010). М.: Изд-во МОО «Информация для всех», 2013. 230 с.

38. Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива. Сборник статей. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 322.

39. Чубарьян А.О. Новая история «холодной войны». Новая и новейшая история. 1997. № 6. С. 8.

40. Юламанова А.А. Образ России в американских изданиях The New York Times и The Washington Post в 2012-2013 гг. // Альманах современной науки и образования. 2013. № 9 (76).

Приложение 1

Методическая разработка урока истории по теме

«Начало холодной войны и формирование биполярной системы»

Вид занятия: урок.

Цель: сформировать представление о информационном противостоянии СССР и США в начальный период холодной войны.

Задачи: систематизировать и расширить знания о событиях холодной войны.

Личностные результаты:

- формировать у учащихся устойчивый интерес и уважение к отечественной истории;
- стимулировать к поиску новых знаний;
- осмысливать социально-нравственный опыт предшествующих поколений;
- способствовать развитию уважения и любви к Родине, а также подвести к пониманию возможности участия граждан в жизни страны.

Метапредметные результаты:

1. способность сознательно организовывать и регулировать свою учебную деятельность;
2. формирование у учеников умения определять цели своей деятельности и представлять ее результаты;
3. владеть устной речью;
4. способность решать творческие задачи, представлять результаты своей деятельности в форме защиты творческих проектов на уроке по теме «Начало холодной войны и формирование биполярной системы».

Предметные результаты:

- продолжить формирование компетентности в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанной на усвоении способов приобретения знаний из различных источников информации: текст учебника, документ;
- вырабатывать умения определять и объяснять понятия;
- развивать умения у учащихся элементарно анализировать исторические факты, формулировать выводы, доказывать свою точку зрения.

Основные понятия: Холодная война, биполярность, СМИ, газета «Правда», газета «The New York Times».

Оборудование: мультимедийное сопровождение (проектор и компьютер), опорный конспект, бумага, маркеры.

Вопрос урока: Каковы были причины холодной войны?

План урока:

1. Появление биполярного мира.
2. План Маршалла.
3. Установление просоветских режимов в странах Восточной Европы.
4. «Охота на ведьм».

Ход урока

Методические приемы	Содержание урока	Предполагаемые результаты
Слово учителя	Окончание 2-й мировой войны и ее результаты поставили на повестку дня мировой политики	

	<p>проблему создания новой системы международных отношений. Закончилась самая тяжкая война. После нее казалась кощунственной сама мысль о новой войне. Было сделано как никогда много, чтобы она не повторилась: Германия повержена, оккупирована победителями. В годы войны установилось сотрудничество между странами антигитлеровской коалиции, которое проявилось в согласовании политических</p>	
--	---	--

		<p>ПОДХОДОВ, экономической взаимопомощи, координации военных действий. Главный урок, который вынесло человечество – сохранить мир – нашел свое отражение в создании ООН, как международной организации поддержания мира и безопасности на планете.</p>	
Работа изображением	с	<p>Обратите внимание в ваши опорные конспекты. Там изображен ребус, попробуйте отгадать его и исходя из ответа мы узнаем, о чем</p>	- Речь на уроке будет идти о Холодной войне.

	<p>будем говорить на сегодняшнем уроке.</p> <p>Давайте проверим. Все верно, сегодня мы будем говорить о начальном периоде войны.</p> <p>Давайте запишем тему урока в опорные конспекты:</p> <p>Начало холодной войны и формирование биполярной системы.</p>	
<p>Работа с понятиями</p>	<p>Нам необходимо выяснить понятие «Холодная война».</p> <p>Как вы понимаете, что такое «холодная» война?</p> <p>В ваших опорных конспектах представлены</p>	<p>- «Холодная война» - это глобальное соперничество СССР и США: обе стороны готовились к «горячей войне», рассматривали друг друга как противника, соперничали во всех регионах и во всех видах оружия.</p> <p>- «Холодная война» - это идейно-политическое противостояние между бывшими союзниками, которое характеризуется: разделением мира на военно-политические блоки,</p>

	<p>варианты понятия.</p> <p>а) внимательно прочитайте предложенные варианты понятия;</p> <p>б) сравните эти понятия и выделите в них существенные признаки;</p> <p>в) запишите признаки в схему;</p> <p>г) на основании признаков сформулируйте собственное понятие и запишите его в опорные конспекты (оно должно быть кратким, отражающим суть «холодной войны»)</p>	<p>ведением пропагандистской идеологической войны, активным участием в боевых действиях на периферии, гонкой вооружений.</p>
--	--	--

<p>Работа видеосюжетом</p>	<p>с Нам предстоит выяснить в чём была главная причина противостояния между СССР и странами Запада после Второй мировой войны? Для этого мы посмотрим видеосюжет, после просмотра которого, вам необходимо будет выделить причины холодной войны, на первое место записав в своих конспектах главную причину противостояния. Давайте проверим ваши ответы. Все верно.</p>	<p>Причины войны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие общего врага у стран антигитлеровской коалиции. 2. Стремление СССР и США к доминированию в послевоенном мире. 3. Противоречие между капиталистической и социалистической общественно-политическими системами. 4. Политические амбиции руководителей СССР и США.
<p>Работа документом</p>	<p>с Следующий вопрос, который</p>	<p>- Текст для изучения:</p>

	<p>мы рассмотрим с вами: План Маршалла. В зарубежной и современной отечественной исторической литературе, содержащей громадный пласт публикаций, не иссякает дискуссия об обстоятельствах появления и сущности важнейшего документа послевоенной истории – плана Маршалла и отношения к нему СССР. В конспектах вам представлены отрывки из газет. На основе их, вам необходимо дать ответы на</p>	<p>«В советской историографии эта страница европейской истории и истории СССР рассматривалась в четко определенном ракурсе, заданным еще «идеологом ВКП(б)» А.А. Ждановым, который, безапелляционно осуждая план Маршалла, видел в нем угрозу для СССР, всемерно восхвалял действия высшего советского руководства, защитившего и свою страну, и страны «народной демократии» от диктата США. Советское руководство после второго дня совещания министров иностранных дел Англии, Франции и СССР с тревогой заметило, что предложение партнеров о создании «всеобъемлющей экономической программы» оказания американской помощи европейцам может привести к вмешательству во внутренние дела стран, принимающих эту помощь. Оно подчеркивало, что «внутренние экономические дела являются суверенным делом самих народов, и</p>
--	--	---

	<p>вопросы, представленные после них:</p> <p>1. Как план Маршала отражался в разных газетах?</p> <p>2. Как каждая из статей могла повлиять на общество и государство в целом?</p> <p>3. Какую роль СМИ во времена Холодной войны вы можете выделить? Давайте послушаем выступления и сделаем вывод о роли СМИ в ходе Холодной войны?</p>	<p>другие страны не должны вмешиваться в эти внутренние дела».</p> <p>Американские и западноевропейские газеты и журналы проявляли завидную активность и заинтересованность в выяснении, прежде всего, конкретного содержания анонсированной помощи США странам Европы, условий оказания этой помощи и т.п.</p> <p>Журналист (исследователь) не может не обратить внимание на то, что Маршалл, говоря о вызванных войной последствиях в «некоторых областях Европы», о нуждающихся «в пище и топливе», о призраке голода, о том, что «правительства вынуждены использовать свои бюджетные деньги и кредиты, чтобы закупить товары первой необходимости за границей» и это «исчерпывает капитал, который крайне необходим для реконструкции экономики», ни слова не сказал</p>
--	--	---

		<p>о тяжелейших послевоенных проблемах СССР – главного союзника</p> <p>США в борьбе против фашизма. А ведь Россия, как отмечало английское радио, «нуждается в американской помощи, как любая европейская страна». «Таймс» 19 июня 1947 г. уточняла: «Ни одна страна не нуждается больше, чем Советский Союз, в помощи и сочувствии в деле ликвидации разрушений, причиненных жестоким вторжением».</p> <p>Европейская и американская пресса при чтении речи Маршалла задавалась вопросом: какие страны он включает в понятие «Европа»? Ответ на этот вопрос казался многим очень важным, ведь в речи прямо говорилось: «Ни одно правительство, которое будет плести интриги с целью воспрепятствовать восстановлению других стран, не может ожидать от нас помощи». Под «правительством, плетущим интриги», многими западными политиками и аналитиками</p>
--	--	---

		<p>понимался СССР и его некоторые восточноевропейские партнеры.</p> <p>На одной из пресс-конференций Маршалл на настойчивые вопросы журналистов, наконец, заявил, что, по его мнению, слово «Европа» «означает все страны к западу от Азии, в том числе и Россию», и что «американская помощь может распространяться на Россию и на восточноевропейские страны». Английская «Таймс» тут же отметила «реализм Маршалла в признании того, что общеевропейская заинтересованность не может быть обеспечена путем исключения Советского Союза».</p> <p>Американские газеты в конце июня 1947 г. предполагали, что «план Маршалла может осуществиться либо при участии Советского Союза, либо без его участия, и приведет к созданию либо объединенной Европы, либо западного блока, послужит либо мостом для американо-советского сотрудничества, либо американским оружием против СССР».»</p>
--	--	--

		<p>- СМИ во времена холодной войны оказали на ее исход непосредственное влияние, и можно сказать определили ее внешние проявления. Например, СМИ США способствовали формированию весьма специфического мнения у собственного населения относительно СССР и советского народа в целом.</p>						
<p>Работа с таблицей</p>	<p>Следующее, о чем мы поговорим – это вопрос о установление просоветских режимов в странах Восточной Европы. Работая с текстом, заполните таблицу и сделайте вывод.</p>	<table border="1" data-bbox="866 860 1465 1061"> <thead> <tr> <th data-bbox="866 860 1027 1010">Страна</th> <th data-bbox="1027 860 1254 1010">Особенности установления режима</th> <th data-bbox="1254 860 1465 1010">Итоги</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td data-bbox="866 1010 1027 1061"></td> <td data-bbox="1027 1010 1254 1061"></td> <td data-bbox="1254 1010 1465 1061"></td> </tr> </tbody> </table>	Страна	Особенности установления режима	Итоги			
Страна	Особенности установления режима	Итоги						
<p>Работа с плакатом и документом</p>	<p>Используя представленные вам плакаты и текст, составьте кластер «Охота на ведьм».</p>	<p>- Политика «охоты на ведьм» в США можно охарактеризовать как ситуацию, когда правительство или общество начинают массово и бездоказательно преследовать, и уличать определенные группы или</p>						

	<p>Давайте послушаем несколько выступлений. Вы отлично справились с заданием.</p>	<p>индивидуумов из-за их политических убеждений, религиозных взглядов или других факторов.</p> <p>- Этот термин часто ассоциируется с историческими эпизодами, такими как «Маккартизм» в 1950-х годах, когда люди были обвинены в связях с коммунизмом без должного основания.</p> <p>- Политика «охоты на ведьм» приводит к нарушениям прав человека и угрожает демократическим ценностям, таким как свобода слова и мнения.</p>
Беседа	<p>Мы изучили с вами основные вопросы урока и теперь нам надо ответить на вопрос урока: Каковы были причины «Холодной войны»?</p>	<p>Виновниками были обе стороны и, следовательно, причинами начала «холодной войны» можно считать следующие:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Борьба идеологий. Идеологическая пропаганда. • Экспансия СССР и США. Раздел сфер влияния. • Нежелание подлинного разоружения. Гонка вооружений. • Образование военно-политических союзов.
Слово учителя	<p>«Холодная» война оказала глубокое влияние на</p>	

	<p>послевоенную мировую историю, и не только на международные отношения, но и внутреннее развитие государств. Домашнее задание, которое вам нужно будет сделать выделено в прямоугольник в ваших опорных конспектах. Вам необходимо будет познакомиться с параграфом 1 и написать синквейн со словосочетанием «Холодная война».</p>	
--	---	--